Цена № в Москве, на станц. ж. д. и в провинции 2 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

ПРАВДА

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Вагиньковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Общий 2-45-45. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-35-54.

Условия подписки на один месяц—50 руб. Подписка принимается во всех почтово-телеграфных к-рах Р. С. Ф. С. Р. Требования на высылку газеты в провинцию багажом по жел. дор. для розничной продажи просим направлять в Центр. Агентство Всер. Ц. И. К. (Центропечать. Москва, Тверская, 33). Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-35-13, 4-43-47.

№ 107. Среда 19 мая 1920 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 107.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В ЧЕРКАССКОМ РАЙОНЕ НАШИ ЧАСТИ ОВЛАДЕЛИ Г. КАНЕВЫМ.

В ТАРАЩАНСКОМ РАЙОНЕ НАША РАЗВЕДКА ЗАХВАТИЛА М. ВИНОГРАД.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВАПНЯРКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ УСПЕШНЫЕ ДЛЯ НАС БОИ.

Пролетарии России! Мы одержали первые победы на польском фронте. Наша задача—усилить натиск. Ни минуты отдыха! Ни капли успокоения! Все для победы над дрогнувшим первый раз бандитом-помещиком!

Наши успехи на западном фронте.

Оперативные донесения последних трех дней свидетельствуют о крупных наших успехах на западном фронте. Мы продвинулись на значительном участке на несколько десятков верст. Этот факт имеет большое значение. Он показывает, насколько вздорны ликующие сообщения империалистической печати стран Антанты относительно разложения Красной армии. Наоборот, можно с уверенностью сказать, что никогда еще ни на одном из фронтов настроение наших красных частей не было таким бодрым и боевым, как ныне на западном фронте.

Во-первых, наши красноармейцы привыкли побеждать. Это для военных операций очень важная и ценная привычка, которой еще нет у польской белогвардейской армии. Во-вторых, наши красноармейцы вполне ясно и отчетливо сознают нашу безусловную правоту в войне с белой Польшей и потому готовы драться до конца.

Первые крупные успехи наши на западном фронте, повторяю, имеют серьезнейшее значение. *Но было бы с нашей стороны непростительным и прямо-таки пагубным легкомыслием переоценивать уже достигнутые результаты.* Пока что красные полки Западного фронта показали только, что они хотят и умеют сражаться, но до победы, до разгрома противника еще далеко.

Можно сказать с уверенностью, что польская шляхта, которая знает, что при поражении потеряет все, сделает отчаянное усилие для того, чтобы спасти положение. Поддержка Польши империалистами Антанты получает все более открытый и широкий характер. Обман трудящихся народных масс Польши польской буржуазией и империалистами Антанты еще далеко не развеян.

Отсюда вытекает неизбежный вывод: *главная борьба еще впереди. Первый успех требует от нас удесятерить усилия,* чтобы не быть отброшенными назад, как это бывало уже на других фронтах.

Работа на западном фронте должна итти полным ходом. Партийные организации должны снимать своих лучших работников для западного фронта. Военные и хозяйственные органы должны напрячь все силы в деле снабжения западного фронта, не дожидаться приказов центра, а проявлять собственную инициативу.

Западный фронт нуждается в средствах транспорта, гужевого и автомобильного, в лошадях, в фураже, в белье, в хорошо обученных и политически воспитанных пополнениях, в непрерывном притоке патронов, снарядов, винтовок, пулеметов, орудий. Рабочие заводов военной промышленности должны развить высшую энергию. Местные партийные и советские организации и учреждения должны притти военным заводам на помощь всем, чем могут.

Товарищи, главная борьба с Польшей еще впереди. Еще неизвестно, не попытаются ли те или другие соседи Польши вмешаться в войну против Советской России. Будем же готовы! Пусть польский фронт остается центром нашего внимания, наших усилий, наших забот до полной победы!

Л. ТРОЦКИЙ.

На половине пути.

Английский рабочий класс первый выступил на борьбу с капитализмом, и героическая борьба английских чартистов была первым сигналом международного рабочего движения. Она показала рабочим всего мира, как надо сражаться с капитализмом. Из недр революционного чартистового движения родилась идея всеобщей забастовки. Уже в 1831 году чартистовое движение выдвинуло лозунг диктатуры пролетариата, заявляя, что только «трудовой народ, который все производит, должен быть законодателем». Одно время казалось, что английские рабочие забыли заветы славных бойцов чартизма, что они умеют бороться только за повышение заработной платы, что они забыли о порабощенных массах неквалифицированных рабочих, что они забыли о народах, эксплоатируемых английским капиталом, что они забыли о международной солидарности пролетариата, которой учил их Юлиан Гарней и Эрнест Джонс. Но уже накануне войны русские рабочие с восторгом приветствовали волну забастовок, которая разлилась по всей Англии, с восторгом видели, как рабочие массы разбивали цепи, которыми консервативная тред-юнионистическая бюрократия хотела связать их с буржуазией. И хотя эта бюрократия, хотя оппортунистические вожди во все время войны пытались вырвать последнюю славную страницу из истории английского рабочего движения, страницу, говорящую о его революционном пробуждении, русские рабочие были убеждены, что это не удастся, что если даже английская буржуазия и выйдет победительницей из этой войны, если даже ей удастся ограбить другие народы, то рабочий класс Англии, все равно, окажется, вместе с пролетариатом всех других стран, побежденным в этой войне. Английский капитал, который еще до войны жил [illegible] на ограбление, на эксплоатацию других народов. Выросли американский, германский и японский капиталы—его конкуренты. Если в этой войне погиб капитализм германский, то усилился капитализм американский и японский, и теперь уже английская буржуазия, постоянно трепещущая перед своими конкурентами, не сумеет уже более возвращать широкие массы английского пролетариата в подчинение, если бы она этого даже хотела. Она не может продолжать политику подкупа широких масс обученных английских рабочих. Преступная империалистическая война взвалила государственные долги, разрушила мировой экономический аппарат, и буржуазия должна углубить, усилить эксплоатацию рабочих масс, если она хочет господствовать. Рабочие Англии были уверены, что они сражаются за демократию, за справедливость. Теперь они видят, как ухудшаются условия их жизни, как свирепствует реакция. Растущая дороговизна жизни при бешеном росте прибылей спекулянтов, угроза подавления рабочих забастовок войсками Черчилля, организация белой гвардии для подавления забастовок—вот что дала война английскому рабочему классу. Представитель буржуазной Англии Ллойд-Джордж, который 10 лет подряд обманывал английских рабочих миражем уступок со стороны буржуазии, миражем социального либерализма, разоружения, мира между народами, теперь открыто призывает буржуазию и помещиков забыть старые распри между либеральной партией и консервативной и выступить единым фронтом против рабочего класса. Кровавой расправой над синфейнерами, расстрелами в Каире, Ллойд-Джордж бросает вызов английским рабочим. Он ждет, когда они восстанут, когда подымутся. Буржуазия Англии готовит рабочих, ибо она поняла, что английские рабочие проснулись от полувекового сна, что они встали, как класс, на защиту своих интересов, что они с каждым днем будут все более энергично защищать свои интересы. Они доказали это беспрерывной волной забастовок, они доказали это кампанией за национализацию железных дорог, угольных копей, рудников, они доказали это требованием контроля рабочего управления на фабриках. Буржуазия Англии узнала с глубокой скорбью, а рабочие России с глубокой радостью, что английские пролетарии не хотят больше работать на паразитов, что они хотят работать только для себя, для трудового общества. Похоронным звоном звучит в ушах английской буржуазии возглас английских рабочих: руки прочь от России! Английские рабочие вступаются за порабощенную Ирландию, они требуют свободы для египетского и индийского рабочего и крестьянина. Эти требования—смертный приговор буржуазии. Рабочий класс Англии пытается сорвать все маски, за которыми английская буржуазия скрывает свое истинное лицо. Он пытается взять в свои руки внешнюю политику Англии.

Английский рабочий только пробуждается. Он делает только первые шаги. Он не знает еще, что национализировать средства производства, не лишив буржуазию политической власти, значит отнять у отдельных капиталистов фабрики, заводы и рудники и отдать их тем же капиталистам, об'единенным и сплоченным. Он не понимает еще, что о рабочем управлении может итти речь только тогда, когда рабочие, разрушив государство, защищающее капиталистов, создадут государство, которое будет защищать рабочих. Они не понимают еще, что английская буржуазия не может отказаться от эксплоатации Ирландии, Египта, Индии, ибо этот отказ есть самоубийство. Они не понимают еще, что английская буржуазия, которая хочет превратить германских рабочих в своих рабов, которая хочет ограбить русский хлеб и сырье, не может заключить честного мира с народами и не может взять на себя почина в деле всеобщего разоружения. Значительную часть английских рабочих удерживают от вступления на путь революционной борьбы оппортунисты, которые призывают их к единению с буржуазией или убеждают их, что если рабочие на выборах получат большинство голосов (а как получить им большинство голосов, когда вся пресса, все школы, все залы собраний в руках буржуазии), то тогда буржуазия склонит голову перед волей демократии и отдаст ей фабрики и землю. Усилиями либеральных рабочих политиков и лже-социалистов удается еще пока задерживать поход рабочей армии. Все крупные забастовки рабочих были в решительный момент сорваны благодаря смуте, внесенной в ряды рабочих оппортунистическими вождями. Буржуазия имела, таким образом, возможность отказаться даже от тех уступок, которые она была готова делать. Дело национализации не подвинулось ни на шаг, дело мира с Советской Россией, во имя которого английские рабочие подымались не раз, еще не обеспечено. Английская буржуазия, которая разрушала в продолжение двух лет русские города, опустошала русские деревни, поддерживая русских помещиков и капиталистов, видя разгром белых армий, их полное уничтожение Красной армией, чувствуя недостаток в сырье и хлебе, монополизированном американским капиталом, чувствуя давление английского рабочего класса, сделала первый шаг к миру с Советской Россией, начала с ней переговоры о торговых сношениях. Но английские рабочие, обманутые либеральными и лже-социалистическими вождями, не довели борьбы до конца—до всеобщей забастовки, которая доказала бы английской буржуазии, что рабочие не позволят ей больше поддерживать набегов на русский рабочий класс. И потому, что рабочие не пошли до конца, английская буржуазия совместно с французскими буржуями помогла польским помещикам и капиталистам напасть на рабоче-крестьянскую Россию, хотя достаточно было бы одного слова английского правительства, чтобы вполне зависимая от него белогвардейская Польша принуждена была заключить с Советской Россией мир. Снова льется кровь русских, украинских, белорусских, литовских, польских рабочих и крестьян, уничтожается транспорт, который должен подвозить хлеб не только для русских, но и для английских рабочих. Русский рабочий снова вынужден бросить молот, серп и взяться за винтовку, рабочий России, жаждущий мира и мирного труда, должен на полях сражения заслонить своею грудью, совместно с крестьянином, отнятые у помещика и капиталиста землю и фабрики, и свободу, вырванную из кровавых рук господствовавших классов.

Но ни на один момент мы не сомневаемся в том, что английские рабочие, имея перед своими глазами эти плоды нерешительной, половинчатой тактики, научатся на собственных своих ошибках правильно вести наступление. Мы глубоко убеждены, что английские рабочие создадут миллионную рабочую коммунистическую партию, что в рядах ее соединится все, что есть живого, честного во всех ныне существующих социалистических партиях Англии, что эта партия примкнет к Коммунистическому Интернационалу, под знаменем которого стоят уже теперь миллионы рабочих всех стран, от Южной Африки до Северной Финляндии, от Гамбурга до Сан-Франциско. Мы глубоко убеждены, что английские рабочие, убедившись, что нельзя победить буржуазию путем одной только избирательной борьбы, используют парламентские выборы для того, чтобы создать сильную и численностью и духом парламентскую группу, которая сумеет превратить трибуну английского парламента, это старое место торга между разными частями английской буржуазии, в место, с которого будет звучать, как колокольный звон, голос английских представителей революционного пролетариата, голос, который будет будить миллионные массы английских рабочих, будить десятки миллионов крестьян в колониях и звать их на борьбу с капиталом. Мы убеждены, что эту борьбу английские рабочие будут вести в своих новых, перерожденных, революционных по духу своему и по целям своим крупных тредюнионах, из которых будут выброшены те вожди, которые обессиливают и обезличивают тредюнионы, разделяя их по профессиям, вместо того, чтобы соединить их в мощные союзы по производствам, которые сковывают мощь тредюнионов бюрократическими аппаратами, которые сеют смуту среди рабочих, вместо того, чтобы вести их на решительный бой. Мы убеждены, что рабочие, превратив тредюнионы в оружие своей революционной борьбы, сумеют громадным массовым наступлением, прямым воздействием, всеобщей забастовкой мобилизовать весь рабочий класс для борьбы, и не только для того, чтобы демонстрировать свою силу перед капиталистами, но чтобы навязать им свою волю, разбив сопротивление буржуазии, уничтожив буржуазное правительство и создав рабочее правительство, опирающееся на мощные профессиональные союзы, рабочие кооперативы, советы рабочих и батрацких депутатов. Только тогда сумеют рабочие Англии создать настоящую силу, сумеют бороться революционным путем за свои собственные интересы, сумеют активно помочь нам, своим младшим братьям, застрельщикам революции, которых история заставила взвалить на свои плечи всю тяжесть борьбы, тем, которые в этой борьбе надеются отстоять рабочую власть, дабы помочь английским рабочим и хлебом, и сырьем в тот момент, когда они, подняв знамя революции, потребуют этой помощи.

К. РАДЕК.

К наступлению польских белогвардейцев.

Наши и вражеские силы.

ИЗ ПОЕЗДА ТРОЦКОГО, 15 мая. У белой Польши имеется довольно значительная армия. Иностранные радио определяют ее численность в 500.000 человек. На деньги французских капиталистов эта армия хорошо вооружена и снабжена. Усилиями французских офицеров-карьеристов шляхетской армии придана правильная организация. Таким образом, мы имеем перед собою сильного врага.

Было-бы преступным легкомыслием со стороны работников Советской России закрывать на это глаза; наоборот, мы обязаны неустанно выяснять трудящимся массам нашей страны, что только величайшим напряжением сил можно достигнуть скорой и решительной победы. Но в то же время мы уже сейчас имеем право сказать, что Советская армия имеет все права на победу и что с каждым днем ее надежда на успех превращается в уверенность.

Мы ни в каком случае не окажемся численно слабее, чем наш враг; у нас могущественные резервы на всех бывших фронтах, у нас неисчерпаемые источники пополнения. Если понадобится, мы противопоставим польским войскам двойное и тройное число. Наши войска хорошо вооружены, они снабжаются день ото дня лучше, все части страны соперничают в обслуживании западного и юго-западного фронтов всем необходимым. Транспортно-гужевые средства фронта неизменно возрастают. Благодаря бензину из Грозного, также оживают и развиваются автотранспортные средства. Это дает все основания рассчитывать на то, что даже при быстром продвижении вперед, на которое мы надеемся, питание войск всеми необходимыми материалами и средствами будет происходить беспрепятственно. Но самое главное —настроение войск, оно почетние прекрасное.

Коренные дивизии западного фронта соперничают с дивизиями, переброшенными с других фронтов, в готовности переносить лишения, труды и жертвы для обороны рабоче-крестьянской республики. Наши славные красные ветераны, закаленные в дыму и пламени почти трехлетней революционной войны, стоят непоколебимо на своих постах.

Вокруг них сплачивается молодежь, идущая навстречу первым боевым испытаниям. Что прежде всего бросается в глаза при об'езде частей западного фронта, это чрезвычайно возросшая сознательность не только старых красноармейцев, но и молодых, только что вышедших из деревни крестьян. Войска западного и юго-западного фронта знают, во имя чего они вынуждены сражаться и проливать свою кровь; они несокрушимо верят в победу. Мы видели наши красные полки на разных фронтах; их движущею силою было всегда революционное сознание, но никогда пламя социалистического энтузиазма не подымалось так высоко, как теперь. На западном фронте, после тяжелых многодневных переходов, наши бойцы по собственной воле срываются с места, чтобы выслушать несколько слов привета от имени советского центра и громовым «ура» выразить свою готовность отдать себя целиком за дело трудящихся. В отношении к польскому народу нет и тени шовинизма; наиболее воодушевленные приветствия встречает лозунг братского союза с независимой рабоче-крестьянской Польшей.

Польская армия может пытаться сравняться с нами числом и вооружением, но ей не сравниться с нами духом. Там армия шляхетская, там между командным составом из панских сынков и солдатской массой—глубокая классовая пропасть, которая будет раскрываться все больше с дальнейшим течением войны; там целью войны является хищничество, насилие, грабеж. У нас командный состав неразрывно связан с трудовой армией единством жизни и единством цели. Задачей войны является для нас оборона от нападения. Как мыльный пузырь, лопнут чары польского шовинизма. Все ярче будет разгораться боевой энтузиазм красных войск. Там армия кабальная, подневольная, пропитанная поповской ложью и буржуазным обманом. У нас армия построена на непреоборимом стремлении трудящихся освободить себя и с собою весь мир. Относительно исхода борьбы этих двух армий сомнений быть не может: советская армия разгромит шляхетскую. Могилев, 15 мая, 1920 г.

(РОСТА).

Воззвание эсеров.

ХАРЬКОВ, 16 мая. 3-е об'единенное бюро одесской организации левых эсеров интернационалистов и эсеров меньшинства выпустило воззвание к крестьянам и рабочим, в котором говорится: «Над Киевом, столицей трудовой Украины, уже развевается малиновое знамя польской шляхты. Уже стонут под сапогом зазнавшегося пана Галиция, Подолия и Волынь. Для Советской республики, расстрелявшей Колчака, сбросившей в море Деникина, мировым империализмом выковываются новые удары. Польской буржуазии поручено разрешить «русский вопрос». Легионеры Пилсудского и казаки Петлюры призваны ликвидировать все завоевания социалистической революции. В этом натиске враг должен разбиться о стальную волю охваченных революционным энтузиазмом народных масс. Ни пяди земли, орошенной нашей кровью, мы польским панам и капиталистам не дадим. Существующая власть в основе своей—наша трудовая рабоче-крестьянская власть. Партийными разногласиями и исправлениями простых ошибок займемся после, а сейчас во что бы то ни стало,—необходимо вышвырнуть из Украины польских бандитов. Нужна немедленная помощь героической Красной армии. Не должно быть ни минуты задержки, промедления. Французскому золоту, петлюровской провокации, польским выродкам противопоставим нашу дисциплину, организованность и энтузиазм. Да здравствует Украинская социалистическая республика! Да здравствует Красная армия! Смерть польской буржуазии!» (РОСТА).

Мобилизация коммунистов.

ОДЕССА, 17 мая. Николаевский губпарком предложил всем уездным партийным комитетам провести немедленно мобилизацию членов партии с целью борьбы с польским нашествием.

(РОСТА).

ГРОЗНЫЙ, 11 мая. Грозненское бюро коммунистической партии об'явило мобилизацию коммунистов и сочувствующих на западный фронт. (РОСТА).

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ, 16 мая. Из Северо-Двинской губернии выехал уже второй отряд мобилизованных коммунистов на польский фронт. В Усть-Сысольске организуется самостоятельный боевой отряд, который тоже готов к от'езду. «Долой буржуазную Польшу, да здравствует Советская Польша!»—стало теперь лозунгом рабочих и крестьян Севера. (РОСТА).

КАЗАНЬ, 14 мая. В Тетюшах уездным комитетом партии мобилизованы на западный фронт 8 ответственных работников. (РОСТА).

НОВОРЖЕВ, 15 мая. Сегодня из Новоржева отправился на фронт мобилизационный боевой отряд коммунистов в числе 35 товарищей. (РОСТА).

На борьбу с поляками.

МОБИЛИЗАЦИЯ ЧЛЕНОВ ЕВРЕЙСК. ОБ'ЕД. СОЦ. ПАРТИИ.

Исполнительное бюро ц. к. об'ед. еврейской соц. раб. партии разослало своим организациям нижеследующую телеграмму: «Согласно мандата, данного II совещанием об'единенной еврейской социалистической рабочей партии центральному комитету, исполнительное бюро центрального комитета постановило провести мобилизацию членов партии в Красную армию. Мобилизации подлежат все товарищи организации до 45 лет, мужчины и женщины, независимо от их занятий. Мобилизуются от 10 до 25 проц. всего числа членов организации, по усмотрению комитета, считаясь с местными условиями. Мобилизация проводится в полном контакте с местными комитетами коммунистической партии, и мобилизованные передаются в распоряжение соответствующих военно-революционных учреждений. Устраивайте митинги о польском фронте. Мобилизацию закончить в течение пяти дней».

МОБИЛИЗАЦИЯ БУНДОВЦЕВ.

ГОМЕЛЬ, 11 мая. Постановлением гомельской организации бунда проведена 10-проц. мобилизация на западный фронт. Все члены организации переведены на казарменное положение. Введено усиленное военное обучение. Мобилизованные переданы в распоряжение Ревкома.

Гомельский Комбунда.

КЛЯТВА КРАСНЫХ БАШКИРЦЕВ.

ОРЕНБУРГ, 13 мая. От отправившейся на западный фронт башкирской кавалерийской бригады командиром армией получена следующая телеграмма: «Шлем доблестной армии привет. Клянемся все, как один, отомстить польским белогвардейским бандам за покушение на рабоче-крестьянскую власть». (РОСТА).

РЕВОЛЮЦИОННОЕ КРЕСТЬЯНСТВО.

ОДЕССА, 17 мая. Волость Первомайская сообщает, что на происходивших во всем районе сельских и волостных сходах крестьяне всюду выносили постановления о выступлении всех против поляков. В ряде сел постановления проведены в жизнь. Крестьяне сами составили отряды, переданные в распоряжение уездных военкомов. (РОСТА).

ОДЕССА, 17 мая. Об'явленная в волостях Балтского уезда добровольная мобилизация проходит весьма успешно. Хлебная разверстка протекает везде также успешно. Крестьяне охотно везут в город зерно, получая взамен его соль. (РОСТА).

НА БОРЬБУ С ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТОЙ.

ИРКУТСК, 14 мая. В связи с нападением польских панов, во всех частях гарнизона проводятся митинги, посвященные польскому вопросу, на которых единогласно выносятся резолюции всем итти на польский фронт для защиты пролетариата Советской России и освобождения трудящихся Польши. Коммунисты-поляки решили итти на фронт борьбы с польскими капиталистами. Иностранные пролетарии вынесли резолюцию протеста против правительства польских панов. «Мы клянемся,—говорят они,—оказать революции и нашим русским братьям содействие в борьбе с хозяйственной разрухой».

(РОСТА).

ОРЕНБУРГ, 10 мая. Общее собрание красноармейцев N-ского военно-полевого строительства туркестанского фронта вынесло резолюцию, в которой говорится: «Завоеванную кровью наших братьев свободу не отдадим. Всякое посягательство польских панов на красное знамя труда отразим вплоть до уничтожения их». N-ский железнодорожный дивизион, в посланной тов. Троцкому телеграмме, просит об отправке в полном составе на западный фронт. Выражают пламенное желание сражаться против польских насильников и другие воинские части. Губкомом было мобилизовано на польский фронт 80 товарищей. Кроме них, явилась масса добровольцев. Сегодня из Оренбурга отправляются 300 коммунистов. Энтузиазм огромный. (РОСТА).

ЕКАТЕРИНБУРГ, 15 мая. В отделах военно-полевого строительства все коммунистические ячейки в полном составе требуют отправки на западный фронт. Большой процент беспартийных примыкает к общему под'ему. N-ский Нижегородский инженерный батальон целиком решил итти на западный фронт. (РОСТА).

Двойной удар.

Русскими трудовыми массами овладел великий порыв к труду. По всей Советской России тянется нескончаемый ряд субботников. По желанию своих рабочих удлиняется рабочий день в предприятиях. Повсюду одна за другой начинаются и с успехом проводятся недели труда, транспорта и т. п. Работа закипела.

Но наш неумолимый враг—мировой империализм—захотел сорвать этот начавшийся процесс возрождения. Он толкнул для этого польскую шляхту на ее разбойничий поход.

Мы знаем, что в близком будущем наша Красная армия начнет одерживать на польском фронте ряд побед. Но было бы глубоко ошибочно думать, что эти первые победы решат судьбу кампании. По словам тов. Троцкого, мы имеем перед собой сильного врага, и было бы преступным легкомыслием закрывать на это глаза. Только величайшим напряжением сил можем мы достигнуть скорой и решительной победы.

Наглое нападение польских панов вызвало сильный взрыв гнева русского трудового народа. Всюду подымается он на борьбу с панами-насильниками. Идет усиленная мобилизация коммунистов; тысячами записываются добровольцы.

Тов. Троцкий отмечает, что польская армия хорошо вооружена и снабжена. Так же хорошо вооружить и снабдить должны и мы нашу Красную армию. Поэтому для борьбы с панами нужна в тылу усиленная работа для снабжения и вооружения Красной армии.

Русский трудовой народ встает на защиту своей революции и своей свободы. Народная мысль ищет новых способов быть полезным в этой борьбе и находит интересные и многознаменательные решения. Инициатива и в этом деле принадлежит, как всегда, авангарду русского пролетариата—рабочим-коммунистам.

Из Саратова сообщают, что «рабочие-коммунисты саратовских жел.-дорожных мастерских, **в целях скорейшей ликвидации польского фронта, постановили увеличить рабочий день на 2 часа».**

Нужно от всей души приветствовать инициативу саратовских товарищей. Для фронта нужен хороший транспорт. Чем лучше будет наш транспорт, тем лучше, скорее, обильнее будет снабжаться наш фронт. Тем крепче он будет. Тем крепче будет и неразрывно связанный с ним тыл. Тем скорее, тем легче мы победим.

Мы имеем перед собой скромную первую попытку. Но также скромно начались год тому назад и субботники. А теперь они широкой волной разлились по всей Советской России. Пусть также широко и быстро разовьется и тот способ борьбы с польскими панами, который найден саратовскими товарищами. Пусть сильнее бьет рабочий молот! Пусть знает каждый рабочий, что каждым таким ударом он бьет не только разруху, но и пана-разбойника!

И. МЕЩЕРЯКОВ.

Наш Всевобуч.

Трудящиеся России. Завтра день, в который мы подводим итоги годичной работе в деле всеобщего военного обучения населения. В тех условиях, в которых дело это создавалось, в условиях строящегося нового пролетарского общества, с одной стороны, и сферы войны со всем буржуазным миром, с другой, оно преследовало две задачи: устранить необходимость иметь постоянную армию в будущем и создать крепкую, мощную, обученную силу в настоящем. Все трудящиеся, мужчины и женщины, должны владеть оружием, чтобы не было необходимости держать постоянные армии для обороны страны. Все трудящиеся в настоящую минуту должны знать военное дело, приобщаться к нему, потому что им, и только им, приходится отстаивать себя от империалистских нашествий. Завтра мы демонстрируем свою годичную работу в этом направлении. Мы порадуемся ей, если итоги удовлетворительны, но мы должны еще и еще напрягать наши усилия в эту сторону. Нам нужна всеобученная армия трудящихся во что бы то ни стало, чтобы отпала у империалистской шайки всякая охота войны с нами. Она нужна нам сейчас, чтобы поскорее уничтожить проклятых панов, которые оторвали нас от нашей мирной работы, от нашего мирного строительства. Польский фронт должен быть ликвидирован возможно скорее, возможно решительнее. Тогда пропадет желание у тайных подстрекателей Польши ближе и непосредственнее втянуться в эту подлую авантюру, тогда меньше крови, сил и достояния отнимет эта борьба у нас. «Не забывай польского фронта!»—должен сказать себе всякий участник праздника Всевобуча завтра,—«держи крепче винтовку, будь готов к борьбе, организуй победу». Всевобуч—источник силы нашей армии, которая должна раздавить польских панов, всевобуч—гарантия того, что мы хотим, мы готовимся к мирному труду, который только бросаем тогда, когда нас к этому вынуждают. Мы хотим жить в мире, но мы готовы и к войне, вот что должен сказать всевобуч.

АНДРЕЙ.

Новое слово

(О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ).

Новое слово, новая организационная форма нашей партийной работы среди широких беспартийных трудящихся масс, это—делегатские собрания. Впервые произнесенное в одном из районов Питера (в Н.-Петергофском), это слово теперь уже почти во всем Питере превратилось в дело. Собрание активных работников отметило делегатские собрания, как новую форму, которая много сулит в будущем.

Я постараюсь поделиться теми выводами, к которым пришел наш район после целого ряда делегатских собраний, и теми надеждами, которые мы возлагаем на делегатские собрания.

Почему нет у многих и многих рабочих выдержанной трудовой дисциплины? Разумеется, кроме причин об'ективно-хозяйственных (их много), есть причины и чисто-психологические. На свой завод, на свою работу отсталый рабочий смотрит так: где-то, кто-то достает дрова, сырье, продовольствие; где-то, кто-то создает планы, распоряжается, а он, рабочий, выполняет эти распоряжения и, конечно, выполняет при таких взглядах из рук вон плохо. Попробуй доказать отсталой работнице, что она, как часть класса, участвует в организации производства, в организации хозяйственной жизни республики. Доказать чрезвычайно трудно, доказательства будут неубедительны. Организационной формы участия всех трудящихся в налаживании производства до сих пор не было. Делегатские со-

брания должны стать такой организационной формой.

Надо сделать так, чтобы каждый рабочий знал о плане своего завода, о том, как этот план выполняется, какие отступления от этого плана и почему были сделаны, какие отступления и почему надо будет сделать, как, с каким трудом достает заводоуправление топливо, продовольствие и т. д. Надо, чтобы каждый рабочий знал о том, какими неразрывными нитями связано хозяйство всей страны, как страдает вся страна от того, что завод плохо работает. Деловым образом, с цифрами и фактами в руках надо раз'яснить это, и, разумеется, каждый честный рабочий будет тогда работать лучше, энергичнее. Сделать так, чтобы каждый рабочий знал свой завод, как, скажем, член или председатель завкома—вот первая задача делегатского собрания.

Делегатское собрание должно деловые доклады подвергнуть деловой критике, должно делать практические поправки. Таким путем можно будет развитых рабочих с организаторскими способностями (всякий знает, как нам нужны такие люди) через делегатские собрания вытащить на большую организационную работу—это вторая задача делегатского собрания.

Наконец, профессиональные союзы путем делегатских собраний смогут повести широкую работу, отвечающую постановлениям последних с'ездов партии и союзов.

Хотелось отметить еще одно: проводя такие делегатские собрания, мы заставляем коллективы работать во-всю, ставим перед ними широкие задачи, поручаем им широкую работу. Разумеется, это пойдет впрок им. Там, где есть широкая работа, широкие задачи, там партийная организация крепко дисциплинирована; одно неизбежно порождает другое; партия от большой работы крепнет.

Теперь о технике проведения делегатских собраний. Собрания должны быть строго деловыми (ни в коем разе не митинги). Нормы представительства установить нельзя, но собрания должны быть рассчитаны человек на 40—100, смотря по величине предприятия. Лучше, если состав собрания будет текучим. Мне пришлось проводить два делегатских собрания на Путиловском заводе и на «Треугольнике» и, основываясь только на опыте этих двух собраний, я мог бы писать в гораздо более радужных красках.

Трудовое воспитание беспартийных рабочих лучше всего проводить в форме делегатских собраний. Все должны пойти по следам Питера.

Д. БОГДАНОВ.

Слова и дела.

Когда белогвардейская Польша предательски бросилась на Советскую Россию, все трудящиеся, как один человек, выразили свою готовность дать отпор этому наглому нападению. Даже наши противники, бывшие деникинцы, или молчаливо его одобрившие, в вопросе защиты от польского нападения оказались на нашей стороне. Не отстал и лидер булочников и пекарей, анарх. Павлов. Он также за борьбу на польском фронте. Не нравится ему только, что мы не отказываемся от услуг старых царских генералов, так как он уверен, что и без них трудящиеся России справятся с Белой Польшей.

Если судить по этим словам, можно было предположить, что та анархо-синдикалистская группа, от имени которой выступал Павлов, на деле проявит максимум самоотвержения в вопросе о мобилизации на западный фронт, что они на деле покажут, как российский пролетариат умеет защищать свое дело. Не тут-то было.

Павлов свое отчитал на торжественном заседании по поводу войны с Польшей, а третья пекарня отказалась голосовать за резолюцию, выражающую необходимость обороны от польского нашествия. Они предпочли выставить требование о прибавке им хлеба. Они получают по 5 фунтов в день, но этого им мало. Что им до того, что грабят, насилуют пролетарскую Россию, был бы им хлеб для продажи на Сухаревке. Чтобы на день сократить нашу борьбу, чтобы уменьшить жертвы кровью со стороны рабочих и крестьян, мы готовы использовать все элементы, предлагающие свои услуги в этой борьбе, а вот отщепенцы пролетарской семьи, г-да анархи из булочной компании произносят гордые слова от имени пролетариата, а когда доходит до дела, помнят только о себе, о своих шкурнических интересах. Так заклеймите же этих шкурников и предателей, как они того заслуживают, рабочие Москвы, воздайте им должное, наполните пекарни и булочные достойными товарищами, которые будут итти в ногу со всеми трудящимися, вместе с нами бороться, побеждать и пользоваться плодами этой победы.

А. С.

Р. К. П.

(Открытое письмо анархистам).

На одном публичном митинге один интеллигентный анархист мне задал вопрос: «Как вы могли войти в Коммунистическую партию? Я привык глубоко уважать вас, как теоретика анархизма, и хотел бы понять вас».

Это было сказано искренно, и я обещал об'ясниться.

Я вполне понимаю недоумение спросившего. Два года тому назад, когда я редактировал «Жизнь» и когда в широких кругах интеллигенции слово «большевик» еще было синонимом «изувера» и «хама», мне не раз приходилось об'яснять весьма «образованным» людям вещи, о которых говорить теперь было бы смешно. Один из других почтенные сотрудники нас покидали, находя унизительным работать в «большевистской» газете. В среде журналистов распространялись сплетни, что газета «Жизнь»—на жалованьи у «большевиков», а один Бог знает, что от большевиков мы получали (и по заслугам) одни колотушки, а газета наша отнюдь не была большевистской. Весь «большевизм» газеты сводился к двум пунктам: мы доказывали историческую неизбежность Советской власти и звали интеллигенцию к советской работе. Это как-будто еще далеко до большевизма, и все же это подало повод О. С. Минору, моему старому товарищу по каторге, выразить в печати свое недоумение и сожаление о том, что я настолько нравственно пал, что солидаризировался не с буржуазными журналистами, а с Советской властью.

И, в сущности, таково же недоумение товарища-анархиста. Оно об'ясняется двумя причинами: он не понимает роли и значения Р. К. П. и он не уяснил себе природы и эволюции анархизма.

Р. К. П. не состоит из одних ангелов и гениев. Она делала ошибки, и очень досадные. Но, во-первых, она своих ошибок не скрывает и никого не уверяет в своей непогрешимости. И, во-вторых, ее ошибки были полезнее революции, чем безгрешная декларация анархистов, которая привела к такому прелестному бутону, как Махно, грабеж советской казны и взрыв в Леонтьевском переулке. Р. К. П. спасла революцию от Колчака, Деникина и Юденича. И теперь, разбив контр-революцию, делает сверхчеловеческие усилия восстановить наше хозяйство. А что делают анархисты? Не стоит отвечать.

Ошибаются те, кто говорит об Р. К. П., как о «партии» в старом смысле слова. В капиталистическом обществе, разбитом на отдельные и часто враждебные группы, существование многих партий было неизбежно, ибо каждая партия защищала интересы определенной группы. Но и тогда все бесчисленные партии эксплоататоров, надевавшие самые изысканные маски, чтобы привлечь избирателя, умели каким-то чудом сразу об'единиться в одну солидарную контр-революционную массу, как только издалека чуть-чуть показывался красный призрак пролетарской революции.

Во время социалистической революции нет и не может быть многих групп, а есть только две силы: одна стоит за революцию, другая—за контр-революцию; одна—за пролетариат, другая—за буржуазию; одна—за труд, другая—за капитал. Поэтому возможны теперь только две партии,—труда и капитала. Такова железная логика.

Что показала история последних лет? Р. К. П.—единственная политическая сила, беззаветно связавшая свою судьбу с судьбою рабочего класса, а все остальные партии путались между двумя лагерями, шатались и, конечно, падали в грязную и кровавую лужу контр-революции. Поэтому Российская Коммунистическая партия стала единственным и надежным убежищем для всякого честного революционера. Называйте себя, как вам угодно: интернационалистом, левым эсером, максималистом, революционером-коммунистом или анархо-синдикалистом,—вы неизбежно придете постучаться в двери Российской Коммунистической партии, если вы искренно стоите за рабочих и за революцию и в душе своей порвали окончательно и бесповоротно с буржуазией.

Значит, анархизм—утопия, мираж или глупость? Нет, анархизм—мечта (и благородная мечта) о полном торжестве человеческой личности над косностью и тиранией среды, как физической, так и социальной. Анархизм—мечта о цельной, свободной и сильной человеческой личности. Это—не программа, а мечта.

Для того, чтобы анархизм стал живым учением, движущим людей в их практической повседневной работе, а не в часы поэтического досуга, нужны некоторые предварительные условия, а именно: создание такого общества, в котором каждая личность могла бы свободно дышать, т.-е. организация общежития, способного обеспечить каждому сносное существование и сносный досуг. К такому обществу идет наша великая революция под руководством Российской Коммунистической партии. Поэтому дело этой партии есть дело всепобеждающей жизни, разумной и непогрешимой.

И к пониманию этой истины приходят постепенно все анархисты: от «безначальства», проповедывавшего кражи, через «чернознаменство», возводившего в идеал «безмотивный» террор, русский анархист пришел к синдикализму. Что же нужно синдикалисту, чтобы стать коммунистом? Желание искренно работать.

Я. НОВОМИРСКИЙ.

Впечатления.

НА ПОЗИЦИИ.

Наш поезд все ближе и ближе к боевой линии. На маленькой станции, верстах в шести от линии огня, нам говорят: дальше ехать нельзя. Вылезаем и идем пешком.

Угрюмо серект наши бронепоезда. На заднем орудия задрали хоботы к небу для перекидного огня. На переднем длинный хобот смотрит прямо в пролет недалекого железнодорожного моста—будет бить прямой наводкой.

Идем по полотну большой гурьбой. В полотне глубокие орудийные воронки; рельсы выворочены и изогнуты; шпалы расщеплены. Поляки били, чтобы разрушить дорогу. Но путь почти уже восстановлен. Рабочие доделывают последнее спокойно и хладнокровно, будто каждую минуту не может начаться губительный обстрел.

Но поляки молчат, и мы торопливо идем.

— Сойдите с полотна, товарищи.

Мы идем обочиной, утопая в песке и обходя воронки.

Сквозные березы чуть шевелят листвой, скрывая нас от неприятеля.

Надо перейти открытую полянку.

— Тут по-одиночке, товарищи. Растягивайтесь.

Идем длинно, гуськом, и на этой светлой, ясной и такой невинной поляне, как-будто смотрят, впившись со всех сторон, тысячи глаз. Но смотрит только лес, да белый пролет великолепного моста, да грозно желтеющие размывы крутого берега на той стороне—там поляки. Молчат.

Наконец, перескакиваешь через изгородь—уф, ты, гора с плеч!—и за стенку небольшого кирпичного железнодорожного домика,—тут все сгрудились.

А на той стороне огненное море—у поляков громаднейший пожар, в бою начался. Багровые языки, как революционные флаги, безмерно струятся по ветру. Бой окончился перед самым нашим приездом.

Река разделяет врагов, и на мост наведены орудия той и другой стороны. Он одинаково недоступен, за него будут биться.

На полотне вырыты одиночные окопы, и из каждого выглядывает штык и голова красноармейца.

Я вслушиваюсь в разговор тов. Троцкого с красноармейцами.

— Главное, напирает, силы у него сколько супротив нас. Лбом их не прошибешь, надо подкрепления.

Тов. Троцкий говорит, что подкрепления будут и больше, чем достаточно.

— А когда?—ставит практически вопрос красноармеец.

— В самом ближайшем будущем.

Глаза и лица повеселели, стали увереннее. И, когда Троцкий отошел, я слышу говор среди красноармейцев:

— Я говорю, давно бы к нам. Вот, тов. Троцкий приехал, сам посмотрел, теперь видит: заброшенный наш фронт.

— Ну, да, теперь дело наладится.

Я с удовольствием встречаю знакомого по восточному фронту начальника штаба дивизии. Молодой, но с отличным боевым опытом.

Он рассказывает:

— Знаете, ведь все сначала пришлось тут налаживать, ни связи, ничего. Действительно, забытый и заброшенный был фронт.

— А у поляков насколько организовано и налажено дело?

— Великолепно. Прекрасно одеты, вооружены, снабжены. Отличный командный состав. Прекрасные артиллеристы. Особенно хороши части из познанских поляков: великолепные стрелки. Наши, избалованные победами над юденическими бандами, очень легко относились к ним: о самоокапывании и слышать не хотели, лопату в руки не заставишь взять, и стреляли... стоя. А познанский стрелок, только наш высунет голову из-за прикрытия—хлоп! и готов. В германской армии познанские поляки были лучшие солдаты. Тут только наши почувствовали,—надвигается стройная, регулярная, прекрасно организованная армия, с которой нужно биться организованно и упорно; что дело нешуточное.

Я приглядываюсь и прислушиваюсь,—да дело нешуточное, и не только нешуточное, а грозное. И это так и должны понимать в центре, так должны понять рабочие и крестьяне.

Это не фразы, не слова, не желание пугнуть. Это жестокая истина, которой надо смотреть прямо в глаза.

Не раскачиваться надо, а напрячь сейчас, сию же минуту все силы, ибо каждый потерянный день—это почти потерянная битва.

А. СЕРАФИМОВИЧ.

11 мая. Бахмач.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

АНГЛИЙСКИЕ НЕЗАВИСИМЫЕ ЗА РАСТОРЖЕНИЕ СОЮЗА С ФРАНЦИЕЙ.

В «Labour Leader», центральном органе английской независимой рабочей партии, помещена передовица, резко осуждающая политику французских милитаристов по отношению к Германии, к экономическому разгрому которой они стремятся. Политика эта, как говорится в статье, диктуется двоякого рода побуждениями: с одной стороны, чувством мести, с другой—политическим страхом. Политика эта двойственна. Стремясь к обескровлению вчерашнего врага, французское правительство в то-же время принуждено позаботиться о сохранении возможности для Германии финансового и экономического возрождения: иначе Германия может оказаться неспособной к уплате контрибуции.

«Французское наступление на Германию», заявляет «Labour Leader», «преследует двоякую цель. Эта была попытка не только принудить союзников к признанию притязаний Франции на освобожденную прирейнскую область Германии, но побудить также Великобританию признать французские требования на Ближнем Востоке и в Малой Азии».

В заключение орган независимой рабочей партии высказывается за расторжение союза Англии с Францией. «Мы не разделяем того взгляда», заявляет «Labour Leader», «будто разрыв англо-французского союза означает международную катастрофу. Мы полагаем, напротив того, что такого рода разрыв имел бы выгодные последствия: он освободил бы Великобританию от морального ига французской дипломатии и французского милитаризма».

Оборона Советской России.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ 18 МАЯ.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ. На карельском участке, в районе реки Сестры, ружейная перестрелка. В пыталовском направлении, в 15 вер. западнее Острова, незначительная попытка противника наступать отбита.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В жлобин-мозырском направлении, южнее железной дороги, идут с переменным успехом бои местного значения. На Днепре, в районе местечка Любич, что в 15 вер. северо-западнее Чернигова, противник переправился на левый берег; бой в этом районе продолжается.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В киевском районе на левом берегу Днепра, на всем участке поиски разведчиков. В черкасском районе наши наступающие части после полуторачасового боя, при поддержке флотилии, овладели гор. Каневым; юго-западнее мы заняли Межирич. В таращанском районе наша разведка захватила местечко Виноград, в 35 в. северо-западнее Звенигородки. В вапнярском районе мы с упорным боем вышли на линию селений в 20 вер. южнее ст. «Вапнярка». Юго-западнее Вапнярки успешные для нас бои продолжаются. На остальном участке без перемен.

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ. На Черноморском побережье ничего существенного.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ. Без перемен.

За военкома полевого штаба Реввоенсовета Республики **Васильев.**

НАЛЕТ ПОЛЯКОВ.

СМОЛЕНСК, 9 мая. 8-го мая на расположение N-ского полка поляки в количестве 800 человек сделали налет. Поляки окружили деревню, в которой находились 90 красноармейцев. Результаты боя: взято в плен 13 человек белых и трофеи. Противник оставил в деревне более 35 убитых. Наши потери: два убито, четыре ранено. (РОСТА).

Телеграммы.

Среди союзников.

ТАЙНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ТУРЦИЕЙ.

ОДЕССА, 7 мая. (Радио. Замедлена доставкой). В «Бессарабский Листок» от 3 мая сообщают из Салоник, что в американской газете «Нью-Йорк Америка» опубликован текст секретного договора между Англией и Турцией, заключенного в 1919 году. По этому договору Англия обязалась добиться на мирной конференции, чтобы Константинополь оставался столицей Турции и резиденцией султана. Турция обязалась признать контроль Англии над Босфором и Дарданеллами и ее влияние в Сирии и Месопотамии. Со стороны Турции договор подписан Ферид-Пашой, со стороны Англии—лордом Сесилем. (РОСТА).

К ПРИЕЗДУ КОМИССИИ ЛИГИ НАЦИЙ.

РИМ, 17 мая. (Радио). В связи с ответом Советского правительства России на предложение Лиги Наций отправить анкетную комиссию в Россию, Совет Лиги в настоящее время составляет обращение к Советскому правительству, которым оно будет оповещено о составе комиссии и о возлагаемых на нее задачах и в котором будет содержаться просьба разрешить этой комиссии приезд в Россию в скором времени. Если ответ получится благоприятный, то комиссия, по всей вероятности, выедет из Гулля. Комиссия предполагает посетить Петроград, Москву, Харьков, Донецкий бассейн, Кубань, а также, быть-может, Самару или Саратов и Западную Сибирь. (РОСТА).

КОНФЕРЕНЦИЯ В ФОЛЬКСТОНЕ.

ЛИОН, 17 мая. (Радио). На конференции в Фолькстоне были приняты важные решения. Между прочим, был установлен минимум причитающейся с Германии суммы в возмещение нанесенных ею убытков, а именно 120 миллиардов марок. Распределена эта сумма между союзниками будет следующим образом: Англия получает 25%, Франция—55%. Для немедленной мобилизации германского долга предполагается выпустить международный заем, гарантированный платежами, причитающимися с Германии. Заем будет покрыт одновременно Германией, союзниками и нейтральными странами. (РОСТА).

Во Франции.

К ЗАБАСТОВКЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

ЛИОН, 17 мая. (Радио американского бюро печати). Французская палата депутатов, возобновляющая после 3-недельного перерыва свои заседания, во вторник очутится лицом к лицу с положением, чреватым весьма серьезными внутренними затруднениями. Прежде всего, палате предстоит решить, в какой мере правительству при проведении его законопроекта об улучшении железнодорожного транспорта, придется считаться с постановлением всеобщей конфедерации труда по вопросу о национализации. Мильеран сделает сообщение о своем свидании с Ллойд-Джорджем в Фолькстоне, после чего немедленно же заявят о своей готовности ответить на интерпелляцию о забастовке. Записалось уже 10 интерпеллянтов, из которых, как полагают, 6 настроено «благожелательно» к правительству. С другой стороны, социалистические вожди Поль Бонкур, Кашен, Блюм открыто сознаются, что они выдвинут вопрос о забастовке на первый план, чтобы поставить правительство в затруднительное положение. Ожидают, что за правительство будет подано свыше 450 голосов, за оппозицию же не более 100. (РОСТА).

В Германии.

ЭВАКУАЦИЯ ПРИМАЙНСКОЙ ОБЛАСТИ.

НАУЭН, 17 мая. (Радио). Эвакуация Франкфурта, Гамбурга и Ганау закончилась сегодня, в 9 часов утра, и прошла без всяких инцидентов. Заложники освобождены, и внесенный немецкими властями залог в миллион марок возвращен. Эвакуация Дармштадта тоже закончилась. (РОСТА).

В Италии.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС.

РИМ, 17 мая. (Радио). В виду того, что все попытки образовать новый кабинет без Нитти пока ни к чему не привели, все вновь обращаются к нему, как к единственному человеку, могущему составить кабинет с такой программой, которая одновременно удовлетворила бы католиков и не слишком противоречила требованиям социалистов. (РОСТА).

В Румынии.

БОРЬБА С ЗАБАСТОВКАМИ.

ОДЕССА, 7 мая. (Радио. Замедлена доставкой). «Бессарабский Листок» от 3-го мая сообщает из Бухареста, что в ответ на забастовку железнодорожников правительство об'явило железные дороги на военном положении. Делегация профессиональных союзов, во главе которой стоит социалист Москович, передал Авереску протест против введения военного положения. (РОСТА).

В Польше.

ОБЫСКИ ПАССАЖИРОВ.

СМОЛЕНСК, 16 мая. По сообщению «Варшавского Слова», в Польше издано распоряжение о личных обысках всех пассажиров, как приезжающих, так и от'езжающих. Согласно этому распоряжению, обыску не будут подвергаться лишь иностранные послы и начальники специальных дипломатических миссий. (РОСТА).

ПОЛИТИКА ПИЛАТА.

СМОЛЕНСК, 16 мая. В статье, озаглавленной «Политика Пилата», польская «Газета Поранна» выступает с резкой критикой политики сеймовой комиссии по иностранным делам. По словам газеты, на последнем заседании этой комиссии выяснилось, что она уклоняется от ответственности за те шаги, которые приводят Польшу к положению, аналогичному с положением великих европейских держав. По мнению газеты, действия комиссии убийственны как для страны, так и для польской государственности. (РОСТА).

АРЕСТЫ РЕДАКТОРОВ.

СМОЛЕНСК, 16 мая. Как сообщает «Газета Варшавска», по распоряжению правительственного комиссара, за статьи, направленные против существующего правительства, арестованы три редактора еврейских газет: Домберг, редактор «Дер Нейе Вег», Шерско—«Арбайтер Ворте» и Оржеко—«Арбайтер Штимме». (РОСТА).

ПАНЫ ЗА РАБОТОЙ.

ГОМЕЛЬ, 10 мая. 8 мая в Чернигов прибыл красноармеец, вырвавшийся из польского плена и передавший следующее: «Во время последнего наступления поляков на Коростень, польская кавалерия, получившая подкрепление, окружила нас и взяла в плен 20 человек, в том числе и меня. Нас разделили на две группы: одну—украинскую, а в другую вошли «кацапы, жиды и коммунисты». Я попал во вторую. Нас раздели, оставив в одном белье, и в таком виде повели через деревню. Поляки кричали крестьянам: «Глядите, большевики одеты, как бандиты». Крестьяне, наоборот, отнеслись к нам хорошо и спрятали нескольких красноармейцев. Нас привели в штаб. Допрос сопровождался издевательствами. Требовали выдачи коммунистов и сведений о расположении красных частей. Ничего не добившись, стали истязать раскаленными шомполами, били по обнаженным спинам. Давали по двадцать ударов. На нашу просьбу расстрелять нас поскорей, поляки отвечали: «Раньше помучим, потом расстреляем». Бросили нас в землянку, где мы пролежали 4 дня. Каждый день избивали шомполами до потери сознания. Есть не давали. Умерли бы с голоду, если бы не крестьяне, тайком приносившие поесть. Вечером четвертого дня, услышав орудийный гул наших, я с двумя товарищами решили бежать. Вышибли окно, побежали. Поляки стреляли вдогонку, ранили меня, но все-таки мы пробежали четыре версты до нашей заставы и упали без чувств. Спина бежавшего красноармейца, действительно, представляет сплошной кровоподтек. (РОСТА).

На Украине.
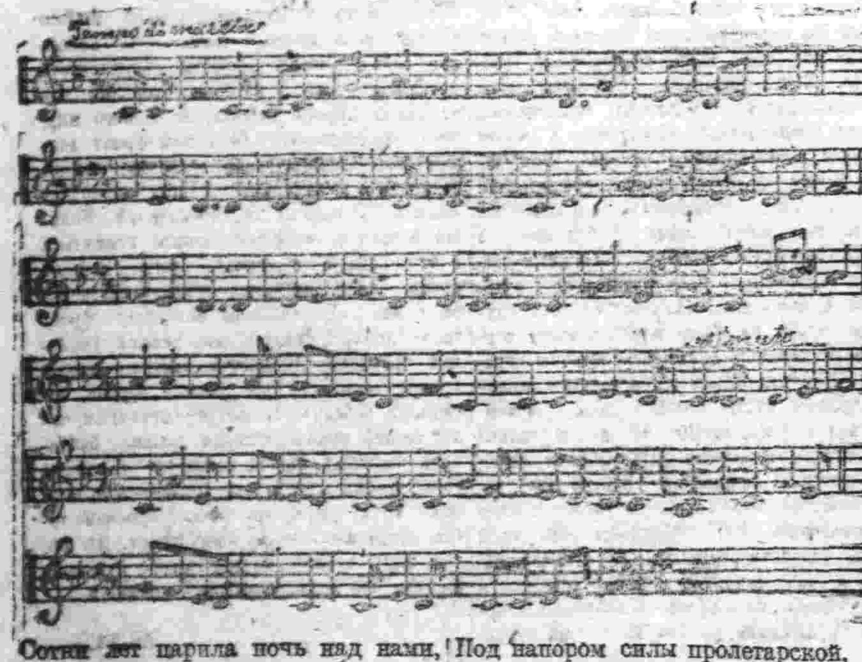
ВСЕУКРАИНСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ.

ХАРЬКОВ, 17 мая. (Радио). 16-го мая в Харькове открылся четвертый всеукраинский с'езд советов, который стал поводом для грандиозной демонстрации против польского наступления. Громадное помещение театра Муссури, вмещающее около 6.000 человек, не вместило всех прибывших рабочих организаций, желавших приветствовать депутатов, собравшихся со всей Украины. Весь с'езд и публика стоя приветствовали прибытие делегации польских рабочих, поклявшихся вместе с рабочими и крестьянами Украины и России сражаться до полного поражения польской белогвардейщины. Депутаты с энтузиазмом приветствовали председателя III Интернационала, тов. Зиновьева, и представителя Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров России, тов. Дзержинского, прибывших в Харьков по случаю с'езда советов. Громом несмолкаемых аплодисментов и пением Интернационала сопровождались заявления представителей Красной армии, действующей на украинском фронте. На ряду с представителями коммунистов, профессиональных союзов, женщин-работниц и рабочей молодежи, на трибуне выступали представители всех партий, включительно до меньшевиков, левых эсеров, украинских коммунистов и составлявших раньше часть партии Петлюры, еврейских социалистических партий,—чтобы заверить рабоче-крестьянское правительство Украины, что в данный момент существует только одна общая задача для всех—отражение поляков и борьба до победного конца с империалистами, которые бросают поляков на Украину.

На с'езд до настоящего момента прибыло около 750 депутатов. Почетными председателями с'езда выбраны Ленин и Троцкий. В члены президиума выбраны тов. Зиновьев, Дзержинский, Раковский, Петровский, Шумский и представители всех губерний и всех партий. В ответ на адрес польских рабочих, с'езд постановил отправить польскому пролетариату, польскому крестьянству и польским солдатам обращение. На сегодняшнем заседании с'езда представитель рабоче-крестьянского правительства Украины тов. Раковский и другие Народные Комиссары, будут делать свои доклады о деятельности Совета Народных Комиссаров Украины с марта 1919 года, когда заседал 3-й с'езд советов.

Марш Красной армии.

(Перевод с польского).

Сотни лет царила ночь над нами,
Мрак душил наш тяжкий стон и плач,—
Вдруг загремел громов раскат огнями,
И упал на плаху наш палач.

Ярко рдеют пламенные зори,
Половодьем высится наш гнев,—
Грозно реет над кровавым морем
Боевой, победный наш напев.

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Свободы солнцем озаренный,
Ты в смертный бой итти готов.

Шахт подземный мрак, горна каленье,
Адский свист ремней и стук колес
Воспитали наше поколенье:
Красный воин властно меч занес.

Под напором силы пролетарской,
Под размахом молотов мечей,
Старый, подлый мир, отживший барский,
Гибнет, а заря горит ясней.

Вставай.....

Вот, шипя, тайком ползет измена,
Слышен звон иудиных монет.
Задави ее—змею коленом,
И сотри ногой поганый след!

Патриоты старого закала
Стали вдруг пред нами спину гнуть:
Красной армии Интернационала
Им не сбить на старый, царский путь.

Вставай.....

Лейся, лейся, песня боевая!
Мы уже умеем побеждать,
И вперед, вперед, не унывая,
Рвется в бой семьи рабочей рать!

Если нам закроют солнце тучи,
Знай, на миг оно за них зайдет,
Пролетарской груди зов могучий
Вечный день из мрака призовет.

Вставай.....

Т. РАДВАНСКИЙ.

Роль профсоюзов в борьбе с трудовым дезертирством.

В начавшейся борьбе с трудовым дезертирством профсоюзы должны занять самую ответственную и деятельную роль, так как борьба эта будет выражаться не столько в мерах принудительного воздействия, как в мерах агитации, известного перелома в настроении, изменения в психике по отношению к труду и создания новой—трудовой—идеологии.

Только тогда, когда трудовое дезертирство выходит за пределы фабрики или завода, когда захватывает крестьян и горожан, привлеченных к работе в порядке трудовой повинности и уклоняющихся от этой повинности, на сцену выступает государственная власть в лице Военной Комиссии по борьбе с дезертирством, В. Ч. К. и других принудительных органов, применяющих аресты, облавы и т. п. действия.

До этого момента борьба с трудовым дезертирством на фабриках, заводах и предприятиях должна лежать целиком на профсоюзах.

Переходя к конкретным задачам профсоюзов в этой области, необходимо прежде всего отметить, что последние обязаны следить через расценочные комиссии и органы союзов (фабричкомы, коллективы и т. под.), за выполнением рабочими и служащими нормы выходных дней, согласно особого декрета Совнаркома о борьбе с прогулами, а также следить за действительной явкой на работы и за выполнением ее лицами, привлеченными к работе в порядке трудовой повинности.

Не ограничиваясь одним наблюдением за своевременной явкой на работы, а также и выполнением правил внутреннего распорядка,—профсоюзы самым решительным образом ведут борьбу с уклоняющимися от выработки норм, согласно общих тарифных положений и постановлений о премиях, привлекая невыполняющих норм к дисциплинарному суду, а в случае злостного саботажа рабочих, служащих или администрации, передавая их В. Ч. К.

Не должна остаться в стороне и область надзора за отпусками и освобождениями от работ по болезни, так как здесь имеют место наиболее злостные формы злоупотреблений, когда за бюллетенями по болезни прячутся шкурники и спекулянты.

Но наибольшую сторону своей деятельности, как это было уже указано выше, профсоюзы направляют в сторону агитационной работы и им придется обратить самое серьезное внимание на методы агитации. Здесь, прежде всего, необходимо подойти к рабочим и служащим путем привлечения их к участию в обсуждении норм выполнения хозяйственных программ, для чего на общих собраниях хозяйственных единиц (мастерская, цех, контора, и т. под.) необходимо ставить на обсуждение производственные задания, например,—определить, во сколько должен быть произведен тот или иной ремонт паровоза, какие должны быть штаты в конторе или предприятии и т. д. При таком способе обсуждения рабочие и служащие лучше всего научатся понимать и любить свое производство и свою работу, которая будет выполняться в сроки, установленные ими же самими.

Всякое обсуждение чисто местных вопросов (о выдаче продуктов, о рабочем дне, о внутреннем распорядке и т. под.) необходимо связывать с вопросами о трудовой повинности и выяснять их непосредственную зависимость от общих хозяйственных причин, указывая выход в трудовой повинности. Отсюда будет ясен вывод, что те, кто идет против трудовой повинности, являются дезертирами труда, сторонниками спекуляции и хозяйственного развала, а следовательно врагами рабочего класса.

Для цели агитации необходимо использовать спектакли, концерты с соответствующим подбором пьес и музыкальных произведений, как например с постановкой пьесы Максима Горького: «Работяга Словотеков» и др., с революционными песнями труда, как например:

«Мы кузнецы и друг наш молот, куем
мы счастия ключи,
Взвивайся выше тяжкий молот, в
стальную грудь сильней стучи».

С этой же целью в клубах и общественных собраниях можно использовать граммофоны со специально напетыми пластинками (речи, песни и т. п.), которые необходимо требовать от партии.

В борьбе с дезертирством полезно использовать и сатиру, так как здоровый смех—лучшее орудие против лентяев; для этой цели в мастерских и местах работы необходимо иметь плакаты с юмористическими стихами Демьяна Бедного и карикатурами, высмеивающими трудовое дезертирство.

Для наибольшего выяснения физиономии лиц, заинтересованных в хозяйственном развале, в дезорганизации производства и трудовом дезертирстве,—полезно устраивать примерные публичные суды над лентяями и спекулянтами, при чем в качестве защитников и обвинителей допускать из публики всех желающих, но иметь и официальных обвинителей и защитников, при чем в роли защитников могут выступать:

1) Фабрикант, у которого Октябрьская революция отобрала фабрики и заводы, и которому разрушение их в руках рабочих доставляет только удовольствие по пословице: «Чужое добро впрок не идет».

2) Кулак-торговец, которого революция лишила возможности производить торговлю и, обслуживая ближних, «по-божески», наживать «копейку на копейку». Торговец-кулак и теперь спекулирует и усиленная работа в мастерских и на заводах подрывает в корне эту спекуляцию.

3) Генерал царской армии, которого лишили чинов и орденов и которому приходятся вести белогвардейцев против большевиков. Чем скорее разрушится у большевиков промышленность, тем скорее победят белогвардейцы и, следовательно, рабочий, нежелающий работать, заслуживает не наказания, а похвалы, с точки зрения генералов.

4) Дворянин, у которого революция отняла землю и который мечтает о возвращении ее путем возврата старого строя.

Конечно, защитники прямо не называют своих профессий, и только путем опроса о их социальном положении председатель устанавливает их истинную физиономию, а обвинитель строит на этом свою речь.

Со стороны обвинения выступают свидетели:

1) Раненый солдат, защищающий от белых социалистическую республику, который указывает на то, что шкурник не отдает для труда своих сил и этим затягивает бесконечную войну с буржуями.

2) Безработный рабочий, у которого закрыта фабрика за отсутствием топлива, в виду нежелания лентяя чинить паровозы.

3) Женщина-работница, дети которой голодают и бедствуют за отсутствием хлеба и топлива, которые могли бы быть при напряженной работе.

4) Деревенский бедняк, у которого нет сельско-хозяйственных орудий и инвентаря, почему он не сможет обрабатывать землю и давать хлеб в город.

Конечно, наряду с такими примерными судебными процессами необходимо предавать публичному настоящему суду революционных трибуналов дезертиров труда, наиболее же яркие дела разбирать в торжественных заседаниях в больших зданиях, имеющих общественный характер (например, для Москвы в Большом театре), с приглашением на эти заседания суда представителей и рабочих других фабрик и заводов, профессиональных союзов, партийных ячеек и т. д.

Имена таких осужденных публиковать в газетах, помещать на черную доску в мастерской, лишать их на время в своей мастерской избирательных прав, сообщать их имена на родину.

В противовес этим мерам наказания,—наиболее отличившихся на фронте труда отмечать на публичных собраниях и в печати с портретами героев труда, для чего устраивать особые праздники труда, на которых разбирать выполнение производственных заданий и присуждать, как отдельным работникам, так и целым коллективам, звание почетного работника Социалистической республики. Эти праздники должны носить торжественный характер для всей местности или для отдельных коллективов, приурочивая их к революционным праздникам.

Конечно, все вышеуказанные методы можно до бесконечности разнообразить, расширять и видоизменять, углубляя намеченную здесь линию. Ответственные работники культурно-просветительных отделов профсоюзов сейчас же должны приступить к подбору книг, пьес, песен, музыкальных произведений, плакатов, листовок и т. п., направленных к одной цели — борьбе с трудовым дезертирством. Все указанные меры помогут создать среди рабочих атмосферу уважения к напряженному труду в пользу всего общества и презрения к тунеядцам и лентяям, работающим на руку капиталистам, дворянам и польским панам.

Ф. [illegible]

Рабочая Москва и английская делегация.

Парад московского гарнизона.

Вчера, перед торжественным заседанием в Большом театре, на площади Свердлова состоялся парад московского гарнизона в присутствии английских гостей. Прибывшие на парад представители английских рабочих в предшествии тов. Каменева и лиц командного состава, при звуках «Интернационала», обошли фронт войск и прошли на трибуну, устроенную в сквере, против здания театра. Отсюда началось произнесение речей. Первым обратился к войскам тов. Каменев.

— Мы сегодня,—говорил он,—видим среди нас представителей великого и могучего рабочего класса Англии. Товарищи-красноармейцы, мы вызвали вас сюда, чтобы вы убедились, что в вашей работе вы можете надеяться на помощь рабочего класса других стран. Пусть наши английские товарищи, приехавшие к нам, увидят могучую героическую Красную армию и скажут своим товарищам рабочим в Англии: рабочий класс России и его армия с оружием в руках стоит на страже своих завоеваний. Рабочий класс России готовится низвергнуть каждого, кто покусится на рабочую Россию. Мы уверены, что английский рабочий класс, услышав это, также станет на нашу защиту и отведет из своей среды тех вождей, которые преследуют далеко не пролетарские интересы. Долой мировой капитализм! Да здравствует мировая социалистическая республика, да здравствует союз революционных работников всего мира! Ура английскому рабочему классу!

Крики «ура» и мощные звуки «Интернационала» покрывают последние слова тов. Каменева.

Тов. Лозовский в своей краткой речи приветствует делегатов английских рабочих от имени Всероссийского Центрального Комитета профсоюзов, который об'единяет 4½ милл. организованных рабочих России.

— Мы приветствуем,—говорит он,—революционный пролетариат Англии и мы ждем от него не только сочувствия, но активности, мы говорим представителям английских рабочих: передайте наш привет английским рабочим и скажите им, что им надо в Англии также поступить с своей буржуазией, как мы поступили с своей буржуазией здесь.

Тов. Петровский краткой речью на английском языке приветствует красных курсантов.

Тов. Каменев предоставляет слово председателю делегации тов. Торнеру, речь которого переводит тов. Балабанова.

Тов. Торнер выражает приветствие от имени рабочих Англии и благодарит за тот братский прием, который делегация встретила, перешагнув порог свободной России. Он говорит, что здесь они убедились в лживости тех сведений, которые распространяла и продолжает распространять о России английская буржуазия в печати. Здесь они убедились, что истинное благородство воодушевляет русский народ, который первый построил новое свободное общество. Он говорит, что если бы здесь сейчас была перед ними английская армия, то, может быть, она бы несколько и превосходила русскую армию внешним блеском обмундирования, но это была бы армия рабов, и что только Российская Красная армия является единственно великой пролетарской армией, крепкой об'единением своего пролетарского духа. Наша обязанность,—говорит он,—помочь русскому народу, особенно в момент наступления на него польских панов. Тов. Торнер говорит, что на одном из знамен на этом параде он увидел надпись на английском языке: «Мы нуждаемся в вашей помощи», и он заявляет, что, быть может, скоро и английские рабочие будут нуждаться в помощи со стороны России в деле борьбы английских рабочих с своими капиталистами.

— Это побуждает меня,—говорит в заключение т. Торнер,—здесь вместе с вами воскликнуть: «Долой капитализм! Долой помещиков! Да здравствует мировой Интернационал труда!»

По окончании речей английские гости вместе с тов. Каменевым переходят к главному входу в Большой театр, откуда наблюдают тотчас начавшийся парад. Длинной чередою проходят перед ними стройные ряды красноармейских частей при звуках военных маршей и вызывают среди представителей английских рабочих клики восторга и горячие аплодисменты по адресу проходящих частей. Парад закончился в 7 часу вечера.

Заседание в Большом театре.

Заседание от имени В. Ц. С. П. С., М. С. Р. и К. Д. и М. С. П. С. открывает т. Томский.

Речь т. Томского.

— Товарищи, позвольте мне от имени В. Ц. С. П. С., являющегося представителем 4.300,000 организованных в професс. союзы российских пролетариев, приветствовать представителей организованных британских рабочих (аплодисменты). Мы, профсоюзы России, счастливы приветствовать у себя, в сердце России—в Красной Москве, первых представителей западно-европейского профессионального движения. Мы знаем, товарищи, что если представители британских рабочих будут оценивать гибкость и развитость аппарата наших профсоюзов, им придется разочароваться в них. Наши проф. союзы слишком слабо организованы внешне, с точки зрения аппарата и правильности постановки, слишком слабы для того, чтобы их сравнивать с английскими тред-юнионами, насчитывающими почти столетие своего существования. Наше молодое российское професс. движение впервые зародилось и появилось на свет в период бури и натиска, в период первой русской революции, с 1905 года, и с той поры российское професс. движение неразрывно и неуклонно шло по революционному пути, рожденное в грозе и буре. У российского професс. движения каждый шаг неразрывно связан с историей рабочего класса России, с историей русской революции. До февральской и мартовской революции наши союзы насчитывали в своих рядах всего десятки членов; вместе с революцией выросло професс. движение. Краткий опыт периода последних 3-х лет чрезвычайно богат различными перипетиями. До октябрьского периода проф. движение проходило как раз не под коммунистическим флагом: во главе професс. движения в 1905, 1906 и 1907 гг. в большинстве своем стояло правое крыло российского социализма. Професс. движение переживало вместе с рабочим классом эпоху увлечения демократизмом. Русские союзы знают, что такое экономическая борьба в обстановке так называемой демократии, когда у власти стоят, с одной стороны, якобы, представители рабочих, с другой стороны—представители буржуазии. Мы знаем, как вырабатываются в какие формы в обстановке революции принимает экономическая борьба,—в обстановке коалиционного правительства, и мы видели, что в 1917 году, к 15-му октября первый лозунг, первый крик, который раздался у петроградских и московских рабочих: «Вся власть советам!», исходили из пролетарской массы, организованной в професс. союзы. 15-го октября 1917 г., в обстановке демократии, развертываются широкие формы демократии, которыми еще увлекаются многие западно-европейские товарищи. Професс. союзы России пришли к убеждению, что экономическая борьба на данном равновесии еще целиком переходит в борьбу политическую, в борьбу за власть советов.

— Мы видим, товарищи, что после октябрьской революции профессиональные союзы резко изменили свой основной характер, свои цели и задачи, и из органов частичной борьбы с капиталом за отдельное улучшение положения рабочих превращаются в основную базу, в органы, которые вместе с Советами провозглашают диктатуру пролетариата. Вот в кратких словах краткий очерк истории развития профессионального движения. До 25-го октября 1917 года во главе всего российского професионального движения в своем большинстве стояли представители партии меньшевиков. Однако рабочий класс в профессиональном движении ушел от этих вождей и пошел в ногу с другими политическими классовыми организациями пролетариата—с Советами, и совместно с ними боролся в октябрьские дни на баррикадах, и совместно с ними приступил к новому этапу своего развития, к работе диктатуры пролетариата, к хозяйственному строительству. Эти профессиональные организации рабочих из контрольно-хозяйственных организаций, борющихся за улучшение экономического положения рабочих, превращаются в подобный аппарат советских органов, превращаются в органы господствующего рабочего класса.—вот смысл, вот сущность, вот характер развития российского профессионального движения.

Далее т. Томский говорит, что после октября месяца все попытки и стремления наши были направлены к тому, чтобы так или иначе завязать сношения с организованным пролетариатом Западной Европы. Мы обращались к рабочим всего мира по радио с просьбой поддержать наши начинания, мы указывали на цели и задачи, которые ставил себе русский рабочий класс. Мы указывали, как рабочие Москвы и Петрограда, под давлением об'единенных сил контр-революции, под железным кольцом блокады, под той гражданской войной, которую поддерживали даже культурные демократические государства—Франция и Англия,—как под влиянием этих условий погибал, падал от истощения наш рабочий класс. Мы это не скрывали перед лицом всего мира, мы не будем этого скрывать и не скрывали перед почтеннейшими нашими гостями, но параллельно с этим мы стучались в запертые для нас двери западно-европейского организованного пролетариата, мы просили их о помощи, и с этой стороны остается желать весьма и весьма многого. До сих пор еще во многих странах у представителей рабочего движения Западной Европы не изжит старый, уже давно отброшенный в России пережиток демократизма, боязнь перед волей нации, преклонение перед парламентаризмом.

И если от знакомства с нами представители британских организованных рабочих поймут, что революция совершается не путем большинства голосов в парламенте, не парламентскими бюллетенями, не тайным и явным голосованием в палате общин или учредительном собрании, а тогда, когда рабочий класс вступает в смертельную борьбу со своим врагом, с винтовкой и пулеметами в руках против своих угнетателей, если представители это поймут, мы будем считать, что их и наша миссия в данном случае закончена, что мы вполне поняли друг друга, и та брешь и непонимание, которые до сих пор существуют между нами и представителями западно-европейского рабочего движения, будут окончательно изжиты. И здесь, приветствуя с этой трибуны представителей 6½ миллионов организованных британских рабочих, я от имени российского пролетариата говорю: «Добро пожаловать к нам, дорогие гости». (Аплодисменты). Смотрите, мы ничего от вас не скрываем, ибо нам скрывать нечего. Переверните несколько листов в книге, живой книге, которая называется историей русской пролетарской революции, переверните эти страницы, прочтите их, они написаны кровью российского пролетариата, героической борьбой его, более двух с половиной лет в одиночестве боровшегося против всего мира. Учите эту историю, учитесь на ней, постарайтесь последовать, на основании опыта этой истории, единственно правильным, единственно возможным пролетарским путем, путем беспощадной борьбы с своей буржуазией, не путем бюллетеней, не путем голосования в парламенте, а путем окончательной и решительной схватки, не останавливаясь ни перед какими методами. Добро пожаловать, товарищи, изучайте наши ошибки, старайтесь их не повторять, но не пугайтесь ошибок, не сводите свою роль [illegible] [illegible]мига, изучающего чужие ошибки и боящегося их повторять. Не ошибками определяемся мы, и не ошибки нас определяют. Судите по общему ходу развития, судите по нашему делу, по всей истории нашего движения, и это движение покажет вам, что единственный выход для организованных трудящихся английских рабочих—решительно и беспощадно покончить со своими угнетателями под единственно возможным и доступным пролетарскому пониманию лозунгом: «Вся власть Советам!» (Аплодисменты). Оканчивая здесь свое приветствие представителям организованных британских рабочих, я от имени профессиональных союзов России выражаю уверенность, что наше близкое знакомство поведет к редкому братскому союзу с миллионами трудящихся масс Англии.

Речь т. Торнер.

Тов. Торнер, председатель британской делегации, говорит о том, что этот великий исторический день останется неизгладимым воспоминанием всех присутствующих, которые приехали сюда из Англии. Неизгладимым воспоминанием останется у них все то, что в течение нескольких дней английская делегация уже видела здесь и в чем она успела убедиться. В Англии, как и вообще в Западной Европе, много читали о несчастиях и мучениях наших героев-революционеров, читали также о том, что здесь все стонет под гнетом самодержавия, а приехавши сюда, наши товарищи нашли возрождающуюся страну и громадный, воодушевленный духом свободы и любовью к труду народ. И эта любовь к труду, и та организация, к которой они присмотрелись за эти дни, она поражает их тем, что это есть организация настоящего свободного труда, что это не есть труд каторжный, который творится для того, чтобы обогатить человека, который делает из рабочего машину, а это свободный труд, который создает новое общество.

Уже и теперь в Москве, на сегодняшнем заседании, и в Петрограде они убедились, что происходит не только техническое строительство России, но, главным образом, делается дело воспитания нового свободного общества трудящихся, имеется стремление к тому, чтобы освободить все человечество. Он говорит о том, что, к сожалению, английский рабочий не сделал того, что сделал рабочий класс России, потому что в Англии, к сожалению, власть находится в руках господствующих классов; но вместе с русскими рабочими т. Торнер, видя то, что делается у нас, готов воскликнуть: «Да здравствует власть Советов!»

Долго несмолкаемые аплодисменты покрывают эти слова.

Т. Торнер говорит, что вместе с тем надеется и уверен, что, по приезде их домой, они смогут передать английским рабочим не только то, что они здесь видели, но, главным образом, тот дух, которым проникается новая, обновляющаяся жизнь. Он говорит о том, что рабочий класс Англии будет стремиться к тому, чтобы заложить раз навсегда фундамент мира, настоящего мира народов, чтобы раз навсегда, товарищи, заложить фундамент такому обществу, которое не служило бы господству человека над человеком, которое, наконец, освободило бы человечество от векового рабства и гнета, и на развалинах прошлого воздвигнуло бы настоящий каменный Интернационал Труда. (Аплодисменты).

Томский.—Слово предоставляется тов. Парселю, представителю конгресса тред-юнионов, организатору союза деревообделочников и председателю организации, называющейся «Руки прочь от России»...

Речь т. Парсель.

Парсель (говорит по-английски).

Председатель.—Слово для перевода предоставляется т. Балабановой.

Балабанова.—Товарищи, тов. Парсель говорит о том, что когда их выбрали для поездки сюда и дали им возможность приехать в Россию, то они сочли это за большое счастье и большую честь, но все-таки они никак не думали о том, что им придется увидеть и почувствовать, прежде, чем они не увидели и не почувствовали все здесь на деле. Конечно, буржуазная пресса, и в особенности английская, представляет собою самую злостную, самую тонко-организованную против правды и интереса рабочего класса силу, и трудно было себе представить, до чего могут дойти ложь и клевета английской прессы; эта желтая пресса для того, чтобы задушить рабочее движение, прибегала к невероятным описаниям «ужасов» той жизни, которая теперь устроена товарищами. Для того, чтобы охарактеризовать эту клевету, достаточно указать на один пример, а именно: там писалось, что в нашей свободной социалистической республике еврейские массы, еврейское население, подвергаются страшным мукам и издевательствам. Если бы удалось сломать и уничтожить ту великую стену лжи и клеветы, которая строится между британскими рабочими и русским революционным движением, то нет никакого сомнения, что многомиллионное рабочее английское движение, несомненно, приблизилось бы и, несомненно, английских рабочих охватил бы тот дух, с которым они познакомились бы здесь, и они постарались бы у себя устроить те порядки, которые царствуют у нас. (Аплодисменты). Он указывает на то, что тактика непосредственных выступлений, та тактика прямого действия, к которой прибегают миллионы английских углекопов, несомненно, является первым шагом к созданию революции. Прибегая к этой тактике, английские рабочие, наконец, поняли, что для того, чтобы разбить цепи, которыми они были скованы, необходимо прибегнуть к оружию, и чтобы закрепить свою свободу, нужно, чтобы это оружие было сделано их собственными руками, и чтобы эти руки управляли этим оружием в интересах рабочего класса. Вот почему тов. Парсель не сомневается, что когда они уедут отсюда и вернутся домой (а здесь они хотят ознакомиться со всем тем, что происходит, включительно до мелочей), после того, как они собственными глазами увидели, что все движение здесь дышит свободой, что с великим самоотвержением и любовью рабочий класс строит свою новую жизнь, английские рабочие пойдут по городам и деревням и будут стремиться, чтобы перед каждым рабочим и перед каждой работницей стал на должную высоту тот идеал, за который борется Россия, и настанет день, когда не только все рабочие станут, наконец, для свободного строительства, но и рабочие Англии также присоединятся к этому свободному строительству, стремясь к тому, чтобы оно было действительно свободным.

Речь т. Каменева.

— Товарищи! Перед нами впервые после 2½ лет представители английских профсоюзов и английской независимой рабочей партии. Вы доказали уже вчерашней манифестацией на вокзале и сегодняшним приемом, что рабочие Москвы рады видеть в своей среде представителей английских рабочих, хотя среди них нет еще коммунистов; но, товарищи, быть-может, в этот момент нам следует предаваться не только радости. Хорошо, конечно, что на третий год нашей борьбы английские рабочие вырвали у своего правительства паспорта и явились к нам. Мы рады, конечно, что они, наконец, пришли пощупать наши раны своими руками и обещают нам рассказывать о нашей борьбе правду там, у себя,—там, где изо дня в день, с часу на час буржуазная печать, оплачиваемая всем капиталом всемирной буржуазии, обливает грязью и клеветой дело рабочей, красноармейской и крестьянской России. Хорошо это, и мы рады, но, быть-может, следует нам сказать, товарищи, что это немного поздно, что мы еще более были бы рады видеть их среди нас год тому назад и год тому назад услышать из их уст, что они пойдут, как обещает т. Парсель, по городам и деревням Англии и расскажут, что мы боремся здесь за истинное дело социализма, ибо наше дело не есть только дело русских рабочих, а дело всемирного пролетариата. И если бы эта революционная энергия была проявлена раньше, тогда мы товарищам-англичанам могли бы показать больше успеха в деле социалистического строительства, чем мы можем показать это сейчас. Мы никогда не брались совершить дело социалистического переустройства громадной страны ни в несколько недель, ни в несколько месяцев, ни даже ни в несколько лет, и мы не заготовили для товарищей Западной Европы готовых образцов социалистического строя и не можем показать им сейчас, какое это законченное здание, но можем им показать наш голод, расстройство нашего хозяйства.

Рабочих, умирающих от недостатка медикаментов, рабочих на голодном пайке, рабочих, не имеющих обуви и одежды, Красную армию, недостаточно снабженную, вот что мы можем показать. Но мы можем сказать: если Советская Россия еще жива, то этим она обязана героизму российского пролетариата. (Аплодисменты). Если она страдает, голодает, если она еще разрушена, еще не восстановлена в полном блеске, то это вина не русских рабочих, а тех буржуазных правительств, которые еще не свергнуты западно-европейскими рабочими. Пусть это скажут т.т. англичане, здесь присутствующие, там, у себя в Англии каждому английскому рабочему. Русские рабочие ведут героическую войну, и если они страдают, то это твоя вина, английский рабочий, который не взял еще винтовку в руки. Но мы уверены, что если это будет сказано рабочим Западной Европы, то каждый рабочий, какими бы предрассудками ни была отравлена его голова, какую бы ложь ему до сих пор ни вливали в душу, почувствует правду в этих словах и его инстинкт скажет, что он должен притти на помощь русскому рабочему, который три года строит счастие не только для себя, но и для всех рабочих всех стран. Мы знаем, что всякое правдивое слово, всякая борьба пробуждают миллионы пролетариев и привлекают их к нам. И пусть т.т. англичане знают, что они приехали к нам, где установлена диктатура. Пусть они знают, что диктатура рабочего класса не есть что-то выдуманное каким-нибудь классом, что мы не собираемся убедить старых тред-юнионистов или представителей рабочих правого оппортунизма в неизбежности диктатуры рабочего класса. Но мы каждого из них спрашиваем: что должны были сделать рабочий класс и крестьянство, когда они взяли в свои руки всю тягость, в которой была Россия, и всю власть в ней, и когда на эту пролетарскую республику ополчились все страны мира, со всем своим грандиозным запасом всевозможного вооружения, и пр. Каждый честный рабочий скажет, что для того, чтобы спасти завоевания революции, нужна была диктатура трудящихся над всеми слоями общества.

И мы уверены, что пролетарская масса, где только она почувствует в своих руках хотя бы крупинку власти, будет вынуждена осуществить ту же самую диктатуру. Здесь, в этой стране диктатуры, английские представители найдут лишения многих тех свобод, которые стали привычными не только для представителей буржуазных классов, но и для части рабочих масс. Они увидят ограничение свободы печати, свободы собраний, партии, которые находятся вне закона. Мы не собираемся это скрывать от английских рабочих, но мы не можем допустить, чтобы у нас существовала полная свобода. Мы не спрашиваем себя, как установить эти ограничения, в то самое время, когда у нас находятся и внутри и вне страны идущие против нас.

Пусть любой английский или французский пролетарий, не подкупленный буржуазией, скажет, что мы были не правы—такого ответа быть не может. Мы перед всем миром говорим: другого пути для рабочего класса, который впервые в мире борется за власть трудящихся всего света, других методов борьбы—нет, их не существует.

Голос с места. Меньшевики—тоже наши враги?

Каменев. Меньшевики будут говорить с этой трибуны, они скажут сами. Товарищи, путь наш был тяжек и тяжел, тяжесть эту мы возлагаем на наших врагов, и поэтому английским рабочим мы говорим: «Товарищи, мы рады приветствовать вас здесь, мы покажем вам, к чему мы стремимся, и мы надеемся, что сквозь предрассудки, в которых воспитала вас специфическая история английского рабочего движения, и которые изживутся только постепенно, сквозь эти предрассудки пробьется в вас понимание, что мы при всех ошибках представляем единую в мире страну, где власть принадлежит действительно трудящимся, и мы скажем им: друзья, мы долго ждали, мы можем поднести вам счет наших убытков, мы скажем вам, сколько от недостатка медикаментов и блокады умерло у нас товарищей от тифа, мы скажем вам, сколько красноармейцев погибло на фронтах, потому что ваше правительство поддерживало русскую контр-революцию. Мы скажем им: не движутся фабрики и заводы, они стояли, потому что Баку был занят вашей английской оккупационной армией, а Донецким бассейном владел Деникин, у которого мы отобрали груды танков, английских пушек и английское снаряжение. (Аплодисменты). Этот лист насчет погибших пролетариев. Он длинен и тяжек будет для пролетариев Европы. Так пускай не заставляют нас слишком долго ждать реальной помощи из трудовому посту мировой революции. Мы бьемся три года. Наша запасная армия велика, и через этих товарищей мы говорим резервам: идите скорее на помощь российским пролетариям, идите решительно, отбросьте старые предрассудки. Мы ждем вас, вместе с вами мы исправим все ошибки, и вместе с вами в гораздо более короткий срок мы установим то общество, то коммунистическое общество, в котором падет орудие диктатуры, в котором не понадобятся ограничения, необходимые сейчас, в котором мы, действительно, осуществим великую идею коммунистического общества. Идите скорее, британские рабочие, идите энергичнее на помощь к российскому пролетариату,—вот что мы должны сказать представителям английских рабочих здесь. (Аплодисменты).

Речь т. Полуэн.

Тов. Петров переводит речь тов. Полуэна, председателя независимой рабочей партии, произнесенную по-английски.

— Товарищи, тов. Полуэн говорит: «Я здесь выступаю сегодня от имени независимой рабочей партии Великобритании и от ее имени и от имени социалистической секции рабочей партии выражаю горячие приветствия российскому пролетариату (аплодисменты). От своего имени, говорит тов. Полуэн, он может сказать, что за то время, когда они вступили на свободную русскую территорию и увидали красное знамя, которое было и есть в данный момент символ борьбы рабочего класса за социализм (аплодисменты), делегаты почувствовали, что то, к чему они стремились, за что они боролись, то, о чем они мечтали и во имя чего они приносят и готовы приносить жертвы, усиленно пробуждается в России—именно социализм. Он говорит, что здесь, на русской территории, им пришлось столкнуться лицом к лицу с тем, за что многие из них готовы были бы положить свою жизнь. Английская буржуазная печать рисовала Россию такими мрачными красками и рассказывала такие басни про Россию, что трудно себе представить здравомыслящего или вообще мыслящего сколько-нибудь нормально человека, который мог бы этому поверить. Но они с большим упорством продолжают распространять эти свои сказки. Нечего говорить о том, что у них не нашлось ни единого слова сочувствия. Они всеми силами старались очернить мрачную картину, которую, по их мнению, представляет русская действительность. И, говорит тов. Полуэн, это его нисколько не удивляет, это вполне естественно, ибо английская буржуазия сознает, что то, что осуществляется в России, то, к чему стремится русский пролетариат, является такой же надеждой и чаянием рабочих всех других стран. Именно по этой причине они и ведут такую злобную, отчаянную борьбу против Советской России. Они боятся Советской России и поэтому вынуждены к такой тактике, но, говорит он, ему стыдно не столько за действия своего правительства, а ему стыдно за рабочий класс, который не сумел встать, как один человек, и всеобщей забастовкой положить конец всяким блокадам. (Аплодисменты).

Говорят о терроре в России в данный момент, как будто террор начался с октября, и как будто в России не было террора до сих пор. Но, говорит тов. Полуэн, мы знаем, что история прошедшего, которую мы читаем, является кровавой полосой, которая идет от Владивостока до других стран,—это полоса русской реакции других правительств. Как будто это не был террор. И товарищ Полуэн по этому поводу говорит, что многие из вас вынуждены были к борьбе именно с террором, с террором капиталистов и самодержавия, которое угоняло в Сибирь, гноило в тюрьмах и вешало. Здесь, в Москве, сегодня и вчера, предстало перед их глазами все то, что русский народ в состоянии сделать, и все это является результатом борьбы против этого террора.

— Товарищи,—говорит Полуэн,—когда мы присматриваемся к тому, что происходит в России, что делается в России, то вынуждены притти к заключению: здесь делается величайшее дело мира, здесь куется счастье человечества, здесь происходит освобождение рабочего класса; здесь, при тяжких, ужасных условиях, когда капиталисты всех стран ведут отчаянную борьбу против социалистической республики—строится коммунизм, строится социалистический строй. Нам говорят, что у рабочего класса нет способностей, они не администраторы, у них не накоплен еще опыт. Однако же, видя то, что сделано в России при этих ужасных условиях, мы должны притти к выводу, что именно у рабочего класса есть эти способности.

— А что делала буржуазия? Она привела человечество к тому, что то, что создавалось многими поколениями, сразу разрушилось, и земля покрылась трупами миллионов, массой искалеченных. Буржуазия могла создавать только разрушение, ужасы, залить землю кровью. Тут вы, товарищи,—говорит т. Полуэн,—в России вводите нас в новый мир, социалистический мир, и у вас мы видим величайшего человека современности, тов. Ленина. (Аплодисменты). То, что у вас начато, будет закончено пролетариатом других стран. Вернувшись к себе на родину,—говорит тов. Полуэн,—мы расскажем нашему пролетариату о том, что вы создаете при ужасных трудностях, и мы уверены, что зажжем сердца их, что они вместе с вами пойдут на борьбу за социализм.

Он заканчивает свою речь следующими словами:

— Да здравствует свободная Россия! Да здравствует ваша революция! Да здравствует мировая революция!

После речи т. Полуэна слово предоставляется представительнице британского рабочего класса тов. Сноуден.

Речь т. Сноуден.

Товарищ Сноуден приветствует от имени британской рабочей партии и особенно от имени британских рабочих женщин (аплодисменты). Британские женщины-работницы желают знать то, что вы сделали, чтобы учиться подражать этому.

— Мне бы не хотелось—говорит т. Сноуден, чтобы вас вводили здесь в заблуждение те, которые хотели бы пойти тем же путем, которым вы идете. Может сложиться представление, что 7 милл. английских тред-юнионистов готовы завтра ринуться в бой, чтобы осуществить социализм. Но надо считаться с фактами, которые, по мнению тов. Сноуден, такого ожидания не оправдывают.

Правда,—говорит она,—в этот момент рабочий класс ведет политическую борьбу, и время от времени выступает в забастовке.

Ей стыдно, разумеется, за то, что рабочий класс Англии еще неготов к таким действиям. Но, говорит она, мы обязуемся при возвращении на родину говорить о том, как вы боретесь за великое дело, и указать на то величайшее преступление, которое совершают английские капиталисты и капиталисты других стран, мешая вам в вашей борьбе и в вашем строительстве.

Обращаясь специально к русским женщинам тов. Сноуден говорит: мы хотели бы знать, что здесь сделано для женщин-работниц женщинами и работницами, и что делается для детей.

— Вы, я думаю, делаете очень много для детей. Тут она рассказывает, что ей приходилось видеть те учреждения для детей, которые мы создали при ужасных условиях и сравнивает это с положением детей в Вене. Там дети абсолютные калеки, изуродованные, на их лицах незаметно никакой радости жизни. Заканчивает она следующими словами: мы работали для детей, мы работаем для будущего, и все стремимся к социализму.

Речь т. Абрамович.

Далее выступает Абрамович от имени фракции социал-демократической партии Московского Совета, от имени Ц. К. С. Д. Р. П. и от Ц. К. социал-демократов «Бунда».

Он говорит, что стремление английских делегатов составить себе собственными глазами, на опыте об'ективно правильное и трезвое представление о том, что делается в России, сейчас особенно важно потому, что в данный момент против Советской России предпринято новое реакционное наступление темными силами, находящимися в зависимости и в услужении Антанты. Блокада, формально снятая, фактически еще продолжает душить своим железным кольцом нашу страну. Английские военные суда обстреливают побережье Крыма, грубо и открыто вмешивались в наши внутренние дела и оттягивая ликвидацию нашей внутренней реакции. Польша, при попустительстве Англии и по прямому указанию союзницы Англии—Франции, ведет против нас наступление.

Далее оратор переходит к изложению всех несогласий меньшевиков с коммунистами, оговариваясь при этом, что «эти внутренние несогласия не должны и не будут являться в виде помощи английскому империализму для облегчения их замыслов».

Речь т. Шоу.

Слово имеет член парламента, представитель союза бумаго-ткацких рабочих тов. Шоу.

Тов. Балабанова ее переводит:

— Тов. Шоу передает сердечный привет от рабочих и работниц Англии.

Он желает ответить рабочим России такою же откровенностью, какую оказали рабочие, представители советов и профессиональных союзов. Его откровенность заключается в том, что английское рабочее движение, по его мнению, быстро развивается, но в английском рабочем движении нет того, что в России понимается под революционным движением. В Англии ни один союз не принял решения, которое можно назвать революционным в том смысле, в каком это понимается в России. Он говорит, что товарищ ошиблась, когда говорила, что английские рабочие соединились для национализации английских копей. Но, несмотря на это, в Англии нет ни одного рабочего, ни одной работницы, которые не стремились бы не только к тому, чтобы с России снята была блокада. Он уверяет, что с их стороны, когда они приедут обратно в Англию, они постараются, чтобы правительство не помогало больше Польше, и, с другой стороны, они покажут, что движение развивается по известному закону, что движение не может итти по одному руслу, и он хочет, чтобы все были воодушевлены доброй [illegible] строить социалистический строй согласно своим стремлениям и согласно своим интересам.

Речь т. Вильямс.

Слово предоставляется секретарю федерации транспортных рабочих, одному из славнейших руководителей революционного пролетарского движения в Англии тов. Роберту Вильямсу.

Тов. Балабанова переводит его речь. Товарищ Вильямс передает вам братский привет от боевых революционных элементов британских рабочих социалистического движения. (Аплодисменты). Он говорит о том, что дело не в том, пять ли, пятьдесят или пятьсот тысяч их, а в том, что они представляют из себя силу, и что эта сила хочет, может и намерена бороться за великие социалистические идеалы. (Аплодисменты). Он говорит о том, что когда они приезжали сюда, они не могли представить, что их будет ждать такой прием, что они благодарны за этот прием, и он будет их воодушевлять, когда они приедут к себе на родину. Поскольку он понял речь тов. Каменева, он прав, говоря, что большая часть страданий русских рабочих, лежит на ответственности западных рабочих и часть этой ответственности на английском рабочем движении. В Англии не было такого гнета, как в России, и буржуазия там в высшей степени ловкая, она лавирует между рабочими, идет на уступки, и таким образом успокаивает более умеренные элементы. Он говорит, что революцию нельзя вызвать одной речью, которая произносится в смешанном, случайном собрании. Чтоб революцию подготовить, нужно итти на заводы, нужно итти к транспортным рабочим, итти туда, где рабочие собираются, организуются, и этой работе отдается боевое и более революционное крыло. Он полемизирует с теми соотечественниками, которые отрицают, что в Англии течение в пользу боевого крыла все более расширяется. Он говорит, что это течение в пользу боевых действий имеет громадное число последователей, и только гнусными происками буржуазной прессы об'ясняется то, что известия об этом не проникли во внешний мир и не произвели того впечатления, которое могли произвести. Мы, говорит он, не приехали сюда, чтобы произносить речи, которые мы не можем произносить в Англии. Наоборот, каждый из нас произносил их в еще гораздо более многочисленных собраниях, там повторялись те же речи, и рабочие призывались к борьбе за прямые действия. Он говорит, что в противоположность тому, что говорили некоторые из его соотечественников, он считает, что революции нельзя делать в белых перчатках, нельзя делать нежными приемами, и пример Венгрии показывает, что эти нежные приемы приводят к тому положению, в котором в настоящее время она находится. (Аплодисменты). Товарищ Вильямс говорит о том громадном впечатлении, которое на них произвела сегодняшняя демонстрация Красной армии. Он говорит, что он сам не хотел бороться в империалистической войне, и когда очередь дошла до него, он отказался; но он и тогда говорил, что, если придется бороться за дело свободы, он будет верным и стойким солдатом революционной армии, завоевывающей свою свободу. (Аплодисменты). Он говорит, что очень и очень много неожиданного случилось в мире, он смотрит в настоящее время на ложи здесь. Он видит ложи, в которых когда-то сидел Николай II, и говорит, что подобно тому, как Николая II не стало, как Вильгельму пришлось удалиться, он надеется, что и в Англии настанет момент, когда будет возможность устроить такое же многолюдное собрание перед Букингемским палацем, как у нас в России перед Зимним дворцом. (Гром аплодисментов).

Сообщение т. Каменева.

Тов. Каменев оглашает только что полученное известие с западного фронта о том, что наши войска 14 мая перешли в наступление и к 17 мая заняли уже территорию в 4,000 кв. верст с населением в 190,000 жителей, захватив громадное количество трофеев, которые точно еще не подсчитаны.

Заявление т. Каменева прерывается бурными аплодисментами присутствующих и криками: «Да здравствует вождь Красной армии тов. Троцкий!»

Тов. Каменев продолжает:

— Огласив эти сведения от имени коммунистической партии, я считаю долгом заявить, что эти сведения свидетельствуют о том, как лживы сообщения европейской буржуазной прессы о слабости нашей Красной армии. Но мы должны помнить, что в схватке с польскими панами настоящее наступление наших войск есть только первый шаг, чтобы получение подобных сведений продолжалось, нам следует напрячь все усилия, и я не сомневаюсь, что все, что сегодня здесь происходит, явится одним из лучших толчков к тому, чтобы мы положили все силы для дальнейшего укрепления нашего внешнего фронта.

От имени 3-его Коммунистического Интернационала выступает т. Бухарин.

Речь т. Бухарина.

— Товарищи, позвольте мне сказать несколько слов от имени исполнительного комитета 3-го Коммунистического Интернационала, организации, которая вдребезги разбила 2-й Интернационал (аплодисменты), и которая сейчас втягивает уже все действительно революционные элементы среди мирового пролетариата.

— Здесь мне приходится выступать от имени организации, которая не так связана своим положением, и поэтому, товарищи, я позволяю себе здесь говорить с гораздо большей откровенностью, чем говорили официальные представители Советской власти российского пролетариата. Я, товарищи, позволю себе поговорить по-пролетарски, начистоту, с представителями делегации, которая здесь, как вы видите, внутри не совсем однородна. (Аплодисменты).

— Мы, Интернационал побеждающего и поднимающегося коммунизма, ближайшим образом связаны с российским пролетариатом, и это об'ясняется вовсе не тем, что мы в российском пролетариате видим сверх'естественные доблести, а тем, что не один русский, а мировой пролетариат имеет мощную централизованную организацию, снабженную наиболее острыми орудиями борьбы, и эта организация есть Советская Республика России.

— Товарищи, комиссия, которая приехала к нам, приехала в первую очередь потому, что организация мирового пролетариата, имя которой—наша побеждающая Красная армия, прорвала стену блокады. И прежде всего мы в качестве интернациональной организации мирового пролетариата должны поговорить об английских делах, для того, чтобы после перейти к русским.

— Всякий из вас знает, что английское правительство представляет из себя одно из отвратительнейших империалистических правительств и что во время войны английское правительство с'играло одну из самых гнусных ролей. Эта роль нашла свое завершение в так называемом «Версальском мире», который по своей жестокости и тяжести в тысячу раз превосходит знаменитый генерала Гофмана и Вильгельма II. Мы знаем, что английское правительство душит миллионы своих колониальных рабов, и мы знаем, что английское правительство совместно с французским делает все для подавления международного проле-

вариать. Уже после февральской революции английское правительство всячески стремилось подмять российский пролетариат, втянуть уставший от империалистической войны народ в войну; правительство Керенского находилось все время под внушением английского империалиста, воплощением которого в Петербурге был сэр Бьюкенен.

— С момента Октябрьской революции не было ни одного выступления белогвардейских генералов, не было ни одного предательского шага, где бы английское правительство не играло самой гнусной роли. Когда выступил Колчак,—кто ему помогал? Английское правительство. Когда выступал Краснов,—кто ему помогал? Английское правительство. Когда выступил Юденич,—кто ему помогал? Английское правительство. Когда были крупные заговоры в Москве,—кто ими руководил? Английское правительство, его агент Локкарт. Когда Юденич подходил к Петрограду,—кто им руководил? Английское правительство. И сейчас здесь, вместе с новостью, которую сообщил т. Каменев, я вам сообщу еще одну новость, которая исходит из вполне авторитетного источника, что жерла английских военных кораблей направлены в Балтийское море. (Голоса: «Позор!»). В то время, когда Антанта сговаривается относительно того, чтобы вести мирные переговоры, в то же самое время английское правительство точит нож, чтобы начать новую, еще более сильную интервенцию против Советской республики. Это правительство уже выпустило первого бешеного пса—польскую буржуазию, и готовит новую свору, которая хотела бы напасть на нас (если еще не поздно, так как наша Красная армия сейчас уже начала бить врага по частям). Чем кончилось выступление венгерского пролетариата? Оно было задушено сапогом генерала Горта, представителя английского правительства. Можно привести еще целый ряд всевозможных преступлений, первоначальных расстрелов, убийств, совершенных под руководством пропахших лондонских капиталистов, которые управляют больше, чем половиною мира, и которые всеми мерами стараются задушить свободный дух рабочего класса. Можно набрать колоссальное количество фактов различных степеней подлости, которые явятся достаточной характеристикой, что представляет собою современное английское правительство. И совершенно естественно, что это правительство в текущую эпоху безмерно подлее даже того царского правительства, которое было в эпоху пережитую. Теперь нужно спросить: что же было сделано различными партиями и различных оттенков группировками? Что было сделано для того, чтобы об'явить революционную борьбу против английских империалистов? Спросим у делегатов, представителей парламентской комиссии рабочей партии, было ли хоть раз, хоть одно революционное выступление в парламенте, раздался ли с трибуны парламента хоть какой-нибудь писк с требованием английского пролетариата и со стороны английской рабочей партии, чтобы положить конец политике английского правительства? Такого шага не было сделано.

— В Англии, как и во всем мире, рабочее движение сейчас разделилось на три лагеря, и для большинства старых вождей пролетарское движение—это какая-то сантиментально благотворительная филантропическая забава буржуазной дамы. Для нас это не шутка. Для нас кровь замученных палачами—это не предмет благочестивого вздоха, а стимул священной ненависти, которая ведет нас на священный бой. Но, т.т., английский пролетариат не находится в таком состоянии, он еще сильно связан с буржуазно-капиталистическим государством, и среди лидеров английского движения есть такие, которые думают, что Черчиль неспособен солгать, потому что он благородный английский сэр. Это такое бесконечное доверие, которое гораздо больше, чем доверие самого хорошего лакея к своему барину. Конечно, никакая революция не может быть совершена при таком положении. Для того, чтобы проделать революцию, нужно быть, хотя бы настолько остроумным, чтобы понимать, что враг рабочего класса всегда будет его обманывать. К несчастью, таких вождей сколько угодно. Но неправильно сказал т. Шоу, когда говорил, что в Англии нет ни одного революционного союза. Здесь есть у т. Лозовского перечисление целого ряда революционных союзов, и мы в Коммунистическом Интернационале имеем целый ряд сведений о том, что большевизм в Англии растет; но в то же время мы знаем, что у всех меньшевиков и Англии, и Америки, и Японии всегда найдется заковыка, которая поможет задержать мысли, для них нежелательные, и высказать другие, «приятные» мысли о ходе революции. Вероятно, большинство из вас присутствовало во вчерашнем спектакле, и вы помните, как вышли два дезертира и стали дудеть одно, а когда услышали (смех: «не слышно»), то стали дудеть противоположное. Вот, когда вышел Абрамович, то это мне напомнило этот самый номер. Эта тактика по известной стихии показательна не только для наших меньшевиков, но и для других меньшевиков, а, ведь, по дороге, по которой делегация ехала в Советскую Республику, так случайно произошла встреча некоторых из английских делегатов с П. Б. Аксельродом; ведь, давно известно, что меньшевик меньшевика видит издалека (смех). Вот, т.т., если мы обратимся к английскому рабочему движению, то увидим, что распри, которые существуют у нас, они существуют и в английском рабочем движении. Неправду Абрамович говорил, что это только наше внутреннее дело, это есть международное дело; и спор этот есть международный спор; и распря, которая сначала начиналась на словах, переходит потом не в совсем словесные последствия. Присмотритесь к нашему спору. Выходит Абрамович и говорит: мы не расходимся в том, что будет социалистическая революция, мы расходимся только в темпе, в суждениях о том, когда она будет. Когда наступила империалистическая война, в самый разгар ее, мы говорили, что наступает эпоха социалистической революции; меньшевики с этим не соглашались. Произошла Октябрьская революция в России, меньшевики говорят: Россия—бедная страна, но в Германии революция произойти не может. Произошла революция в Германии, тогда меньшевики говорят: Германия тоже бедная страна, но в других странах революция наступить не может. Значит, нужно было 2½ года, чтобы меньшевики додумались до того, что бывают все-таки революции. Правда, у них есть еще кое-что в запасе (как же быть без запаса?), что революция будет, но она будет не совсем такая. Та же эквилибристика и относительно диктатуры—точь в точь. Когда они говорят, что стоят на точке зрения диктатуры пролетариата, что диктатура записана в их партийной программе, тогда мы им отвечаем на это следующее:

Раньше они вместе с господином Каутским были против диктатуры. Каутский утверждал, что Маркс обронил одно словцо... Правда, Маркс говорил, что диктатура есть суть социалистического учения, но что до этого? Таким образом, меньшевики со ступеньки на ступеньку передвигаются на иные позиции. Очень интересно проследить их движение. Интересно еще и то, что у них и теперь есть в запасе кое-что. В данном случае они говорят: ну, диктатура—да но та. Когда у нас все образуется, тогда, несомненно, и меньшевики скажут, что они говорили всегда о том, что в конечном результате у нас будет то-то и то-то, но что они ошиблись только в темпе. А пока они то Майского посадят в колчаковское правительство, то еще что-нибудь сделают такое, за что Бог их простит, потому что он бесконечно добр. Я хочу сказать, что вся позиция меньшевиков—это трусливая позиция, которая только тормозит рабочее движение и дело всего рабочего класса. Абрамович здесь говорил, что их волнует вопрос относительно демократического равенства. Что не существует равенства трудящихся, что существует диктатура одного определенного класса, и даже маленькой кучки, и заключил, что они, меньшевики, все-таки за Советы. Вы помните, что они говорили? В начале они были против всякой власти Советов. Они говорили, что пролетариат должен играть роль Ваньки-Встаньки, который все время огибая другие классы, должен приближаться к власти, но как только он приблизится к власти и захочет ее взять, то снова отталкивается назад. Они хотели, чтобы пролетариат играл такую роль.

Когда же власть Советов стала фактом, тогда началась определенная борьба против нас. Мы знаем факты, когда меньшевики лишь со ступеньками отказывались от своих коллег, которые вступали в белые организации (вроде Розанова). А теперь они за Советскую власть. Но — заметьте: за советскую, но не ту, которая есть. Затем существует еще один пункт. Это пункт — о диктатуре партии; этот пункт они освещают точно также неправильно. У них совершенно неправильное представление о революционном процессе: они думают, что революционный процесс может происходить где-то в стороне, что революцию можно начинать лишь тогда, когда половина всего населения плюс один человек голосовали за революцию. Мы говорили, что это неправильно, что нужно, опираясь на настроение масс, брать власть, поднимать экономическими мероприятиями все более и более широкие и несознательные слои, вовлекать все большие и большие слои населения в борьбу против капитализма. Аргументы, которые были здесь у меньшевиков, все они были и в английском движении.

— Нужно сказать еще, что наши меньшевики еще поползновения всегда на все четыре ноги. Недавно мне пришлось спорить с Даном на с'езде профсоюзов, и он упрекал коммунистов за то, что у нас рабоче-крестьянская власть. Он говорил, что из наших ассоциаций нынешнее: «Рабоче-крестьянское правительство». Сегодня выходит Абрамович и говорит, что у нас не рабоче-крестьянская, а рабочая диктатура. В первом случае меньшевикам нужно, чтобы власть была не чисто пролетарской, ибо они говорят здесь среди пролетариата, стоящего за пролетарскую диктатуру. А когда им нужно обвинить демократическим равенством, они говорят, что у нас осуществляется диктатура пролетариата, между тем как большинство у нас составляет крестьянский класс. Точно такую же двойственную политику ведет и господин Каутский, такую же политику ведет, но сути дела, и большинства вождей и независимой английской рабочей партии...

— Так что, если говорить открыто, действительно надо сказать нашим английским товарищам: русский пролетариат находится на такой ступени своего развития, своего умственного и морального развития, что не желает говорить, как добродушный христианин: он хочет говорить как говорят в великой войне против господствующего класса, в великой войне против капитализма. Если наши английские товарищи хотят исполнить на деле то, что говорят, они должны проповедывать в парламенте восстание против английского капиталистического строя (аплодисменты), ибо всякая фраза, которая говорит, что «мы готовы помочь Советской республике», остается пустейшим звуком, если не сопровождается действием. Те из вождей, которые стоят на точке зрения пролетарской революции и необходимости подготовки народа к восстанию и созданию английского революционного государства, будут нашими друзьями, а те вожди, которые будут тормозить только дело, должны быть беспощадно вышвырнуты из рабочего класса.

Голоса: «Правильно!» (Аплодисменты).

Бухарин.—Мы, товарищи, знаем: это нешуточное дело, это величайшая трагедия рабочего класса, которая сейчас должна быть понятна всякому разумному человеку. Сейчас капиталистический мир висит буквально на ниточке, ибо ни в одной капиталистической стране нет возможности построить что-либо на старом фундаменте капиталистического строя. Сейчас капитализм спасается ренегатами рабочего класса, и только ими.

Голоса.—Правильно.

Бухарин.—Если, товарищи, капиталистический строй мог удержаться в течение империалистической войны, если этот капиталистический строй в Англии, Франции и Германии держится до сих пор, если французский народ превращен в подлого палача своим правительством, если об'ективно английский народ исполняет роль усмирителей или палачей революции, то в этом больше всего виноваты старые оппортунистические вожди.

Голоса: Правильно.

Бухарин. От имени III Интернационала я говорю: если есть любители оправдывать свою трусость разговорами о том, что все рабочие—трусы и глупцы, то, ведь, на то и вожди, чтобы этот рабочий класс научить, чтобы его сделать умным. (Аплодисм.). А если вы не можете и не хотите делать этого, то вы не стоите того, чтобы идти в вожди рабочего класса.

Голоса. Правильно!

Бухарин. Ибо рабочий класс тогда пойдет и без вас и будет отлично знать, что делать ему с вами. (Аплодисменты). Я, заканчивая свою речь, должен еще раз приветствовать наших английских делегатов, в особенности революционные элементы, и должен сказать, что III Интернационал совершенно твердо и уверенно надеется, что часть из них в скором времени примкнет окончательно и раз навсегда к III Коммунистическому Интернационалу.

Голоса. Браво! (Аплодисменты).

Бухарин. Что же касается тех, которые пойдут по другой дороге, то они будут находиться в лагере английских капиталистов и вместе с тем буржуазии, они будут отшвырнуты английскими рабочими. Да здравствует английское революционное движение! Да здравствуют английские революционные союзы! Да здравствуют те незначительные группы английских коммунистов, которые являются пионерами движения рабочего класса! Да здравствует переход еще нерешительных, но идущих к нам товарищей в лагерь коммунизма! Да здравствует Английская Советская республика! Да здравствует III Интернационал!

Голоса. Браво. (Аплодисменты).

Каменев. Речи товарищей представителей английских рабочих и ответные речи наших представителей закончены. Но раньше, чем перейти к резолюции, которая здесь внесена, я дам слово гостю, которого мы нечасто видели здесь на собраниях, и о котором мы даже мало слышали. Товарищи, нам было известно, что в Турции, на почве национального возмущения крестьянской демократии против империалистической политики Антанты, которая захватила столицу Турецкого государства—Константинополь, которая «заберёт» это государство и отдала отдельные части его на грабеж буржуазии отдельных своих антантовских частей, на почве, говорю я, возмущения против этой грабительской и колониальной политики, которая в то же время есть обычная политика всякого империалистического движения, родилось широкое крестьянское движение. Оно охватило ряд областей, почти всю Анатолию, создало свою армию, которая сопротивляется дальнейшему нашествию англичан, французов, итальянцев. Мы не можем здесь входить в детали обсуждения смысла и дальнейшего развития этого движения; мы видим в нем, прежде всего, первоначальные элементарные формы восстания крестьянского государства, которое осуждено Антантой на грабеж против своих угнетателей. К нам прибыл представитель восставшей армии и восставших крестьянских масс,—этому представителю Турции я даю слово.

Речь т. Фуад.

Товарищ Фуад говорит, что, очутившись среди представителей пролетариата, борющегося уже три года за свое и мировое освобождение, он признает, что это—историческое событие, и от имени восставшего турецкого пролетариата он его приветствует. (Аплодисменты). Он говорит, что видит перед собой представителей того пролетариата, который впервые делает небывалое в истории мира дело, который разбивает наиболее страшного врага пролетариата—империалистический капитализм, который является источником всех бедствий человечества. Он говорит, что эта революция об'единит всемирный пролетариат. Он говорит о положении турецких рабочих и крестьян, о положении всей Турции. Антанта, под предлогом разрешения национальных вопросов Турции, раздирает Турцию на мелкие части, под предлогом «самоопределения»—Армению и Грецию. Вероятно, английский пролетариат не знает о том, что делает их правительство в Турции. Он говорит, что, если бы они знали всю историю того, что там делается, то, вероятно, не вытерпели бы, и заявили свой грозный протест. Он выражает уверенность, что представители рабочей Англии по приезде домой расскажут об этой истории.

Тов. Лозовский оглашает резолюцию.

Резолюция.

Соединенное заседание В. Ц. С. П. С., Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, М. Г. С. П. С., Центрального Комитета, правления Профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, встречая делегацию английских тред-юнионов, просит передать всему английскому пролетариату следующее:

1) Русские рабочие, почти три года держащие власть в огромной стране, только недавно еще имели надежду на мирную жизнь, потому что героическая Красная армия разбила войска белых генералов и Антанты на севере, западе, востоке и юге. Русские пролетарии принялись с величайшим героизмом за дело мирного строительства: они перевели половину армии на трудовое положение, они охватили всю страну коммунистическими субботниками, они создали в самых широких массах под'ем к труду, который возможен только тогда, когда рабочие трудятся не на господ из Сити или Волл-стрита, а на самих себя.

2) Эту надежду на трудовую мирную жизнь они завоевали неслыханными жертвами: они проливали свою кровь на фронтах, которые охватывали многие десятки тысяч километров; они умирали от голода; они гибли от тифа; они расстреливались палачами Антанты и агентами царя. Они страдали и боролись, не имея ни хлеба, ни нефти, ни угля, захваченных буржуазными войсками. Баку с его нефтью было занято бандами английского империализма; Сибирь была ареной кровожадных расправ английских, французских, американских и японских офицеров с их чехо-словацкими лакеями; Донецкий угольный бассейн был под пятой царского генерала Деникина, правой руки Ллойд-Джорджа и генерала Гофмана одновременно.

3) Затянутая в петлю блокады, лишенная источников топлива и сырья, обожженная и нищая, защищалась Советская Республика беспрерывно, все время своего существования. Борьба была так трудна и жизнь была так мучительна, главным образом, потому, что за царскими палачами стояли палачи английские и французские. Английское правительство, которое душит в крови ирландский народ, которое заколачивает в гроб сотни миллионов индусов, которое беспрерывно расстреливает египетских инсургентов, правительство, задушившее руками своих слуг и колониальных рабов Франции венгерскую пролетарскую революцию, казнившее тысячи венгерских рабочих, навязавшее Германии Версальский мир, в тысячу раз более подлый, чем мир Брест-Литовский, стреляющее в восставший германский пролетариат, душащее рабочее движение в своей собственной стране,—это правительство поддерживало русскую белогвардейщину, устраивало заговоры внутри страны, держало в своих руках все нити борьбы против русского пролетария и крестьянина. На него падала главная ответственность в этих преступлениях, равных которым не знала даже история царизма.

4) Красная армия разбила своих противников, прорвала-было блокаду и сделала возможным приезд английской делегации. Но как раз теперь, когда русский пролетарий наполовину перековал меч на плуг, подготовляется новая, еще более грандиозная интервенция. Антанта уже спустила с цепи бешеную собаку буржуазией Польши; она уже натравливает на нас Румынию и Финляндию. Английские военные суда с тяжелыми орудиями плывут в Балтийское море. И в то самое время, когда официальная английская дипломатия любезно ведет переговоры с Советской властью, она точит нож, чтобы еще раз попытаться вонзить его в спину пролетариата России.

5) Русские рабочие,—в этом нет для нас никакого сомнения,—снова разобьют буржуазные банды, будь это польские легионеры, чернокожие колониальные солдаты Франции, английские лейтенанты, американские летчики или царский сброд. Мы снова берем в руки винтовку, ибо капиталистические правительства не хотят нам дать жить, не хотят нам позволить работать на себя, а не на капиталиста. Но если от этого снова польется кровь, начнут останавливаться фабрики и заводы, вина падает целиком на разбойников империализма.

6) Французское буржуазное правительство уже подбирается к тому чтобы закрыть всеобщую конфедерацию труда—об'единение всех профессиональных союзов Франции. Английское правительство еще не решилось на прямой расстрел своих рабочих, предпочитая расстреливать ирландских. Но уж Ллойд-Джордж призывает к борьбе против социализма, мобилизуя все буржуазные партии. Участь британских рабочих будет участью жалких рабов, если они дадут нанести тяжелые раны главной организации мирового пролетариата—Советской Республики России.

7) Поэтому долгом и честью английского пролетариата, братской боевой обязанностью одного из могущественнейших отрядов пролетарской армии является поддержка Советской Республики. Эта поддержка, которая в то же самое время является самообороной рабочего класса, от наступления «своих» капиталистов, должна состоять не в словесных выражениях сочувствия а в революционном действии масс, свергающих его капитала.

8) Идея Советской Республики проложила себе дорогу во всем мире, и повсюду трудящиеся массы инстинктивно идут под этим лозунгом. Во всем мире идет деление между старыми вождями, большая часть которых сохраняет старую веру в буржуазную демократию, не понимая, что равенство и свобода, пока не отменена частная собственность на землю, фабрики, заводы и т. д., есть лицемерное равенство сытого с голодным, собственника с неимущим, трудящегося с тунеядцем. Мы уверены что рабочий класс Англии найдет в себе силы, чтобы отличить друзей от врагов и притти через решительную борьбу к диктатуре пролетариата.

Да здравствует английская революция!

Да здравствует английская Советская республика!

Да здравствует международная пролетарская диктатура!

За резолюцию голосуют все. Против никого. Воздержавшихся 7.

На бескровном фронте.

К восстановлению транспорта.

О СОСТОЯНИИ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

Значение Александровской дороги для Советской республики сейчас весьма велико: эта дорога связывает центр страны, Москву, с западным фронтом, сейчас грозно оживившимся.

Общее состояние дороги, принимая во внимание ту разруху, которую мы сейчас во всех областях хозяйственной жизни стараемся изжить, можно признать вполне удовлетворительным, а если сравнить с другими дорогами, — хорошим. В сутки дорога пропускает пару пассажирских поездов и пару товаро-пассажирских. Поезда ходят без тех частых запаздываний и бесконечных стоянок, к чему мы так привыкли за последнее время. Все задания на погрузку грузов дорога выполняет почти полностью. Задания на погрузку дров выполняются на 90—95%; грузы Компрода—полностью, а иногда и с превышением против задания; воинские оперативные перевозки превышают задание на 45—50%. Работа дороги по приему и погрузке значительно улучшилась по сравнению с январем и февралем, когда было выполнено 76% и 78,7% задания; в марте и в апреле выполнение доходит до 101%.

Центр нашего внимания на железных дорогах сейчас сосредоточен на паровозах. «Паровозные» затруднения—это те затруднения, на преодоление которых мы направляем все наши силы.

Из ремонта по всем депо и мастерским Алекс. ж. д. было выпущено паровозов: из среднего ремонта в январе—5, в феврале—8, в марте—10, в апреле—11; повышение против января более 100%, против марта на 10%; при этом простой паровозов соответственно понижается от 142 и 153 в январе и феврале, до 116 в марте и 107 в апреле.

Из случайного ремонта было выпущено: в январе 3 паровоза, в феврале—10, в марте—15, в апреле—18; с понижением простоя: январь—50, февраль—36, март—30 и апрель—27. Лишь с текущим ремонтом мы не наблюдаем повышения выпуска: в феврале—331, в марте—310 и в апреле—316, но это об'ясняется тем, что паровозы меньше нуждались в текущем ремонте в марте, в апреле, чем в январе и феврале.

Одинаковую картину мы наблюдаем и с ремонтом вагонов. За январь было выпущено из срочн. 3-х год. осмотра 27 вагонов, в феврале—59, в марте—71, в апреле—73. Сюда же надо прибавить вагоны маршрутных поездов, которых было выпущено в феврале 54, в марте—63, в апреле—111. Простой вагонов в ремонте менялся следующим образом: январь — 40, февраль—32, март—38, апрель—24. Из текущего ремонта было выпущено: в январе 1,588 вагонов, в феврале—1,592, в марте—1,772 и в апреле—2,065; при этом простой выражался в следующих цифрах: январь и февраль—7, март—5, апрель—3.

Все эти сведения наглядно указывают на улучшение в деле ремонта и повышение производительности труда.

Но все же это—лишь начало того возрождения транспорта, которое целиком впереди и осуществить которое можно лишь через несколько лет напряженной работы.

Сейчас Александровская дорога нуждается в увеличении числа ремонтных пунктов для паровозов и вагонов. Александровская дорога, как и многие бывшие частные железные дороги (принята в казну в 1896 г.), была построена со стремлением возможно меньше затратить. В результате дорожные постройки низки, малы, скучены, без достаточного количества света, без необходимого механического оборудования, без надлежащей вентиляции, отопления и т. д. Более оборудованным является Оршанский участок, в котором в прошлом году были заложены новые мастерские, но, в виду близости неприятеля (100—120 верст), все оборудование было эвакуировано. Для ремонта паровозов создан новый ремонтный пункт—Колодненские мастерские с примерной производительностью 2 паровоза среднего ремонта в месяц. Особенно остро стоит вопрос с ремонтом вагонов, так как с потерей Минских вагонных мастерских дорога лишилась единственного крупного ремонтного вагонного пункта, и создать что-либо новое чрезвычайно трудно. С начала мая месяца приступлено к работе по постройке крупных паровозных и вагонных мастерских в Ярцеве, где для них приспособляется и значительно увеличивается и расширяется старое депо и где строится рабочий поселок, заложенный 1-го мая с. г.

Крайне серьезным тормазом является также отсутствие необходимых материалов и инструментов,—это вопрос не только для Александровской ж. д., но и для всего нашего транспорта вообще. Надеяться на новые материалы сейчас не приходится, по крайней мере, в настоящее время, и потому необходимо урвать из того запаса, который сейчас Советская республика обладает.

Для этого необходимо произвести самый тщательный осмотр складов главков и центров и военного ведомства, и из'ять все лишнее, что может понадобиться нашему транспорту.

Ф. СУЛКОВСКИЙ.

Топливо.

ВЫВОЗ НЕФТИ.

На Астраханском рейде в настоящее время 16 судов с общим грузом 1.570.900 пуд. нефтетоплива. Ежедневно прибывают новые суда из Баку, откуда предполагают подвозить один миллион в сутки. Для приема нефтетоплива и дальнейшего транспортирования его по Волге, об'единенными силами Рупвода, Военфлота и Нефтекома принимаются всевозможные меры. Весь имеющийся нефтеналивной караван на рейде. Для срочного ремонта нефтебаржей и перекачечных машинок используются все доки и заводы, для чего были вынуждены отсрочить некоторые заказы армии. Имеющимися в настоящее время исправными рейдовыми судами и выходящими в ближайшие дни из ремонта путем перевозки в Астрахань нефтетоплива за май будет доведено до 20 миллионов пудов. По разработанному плану, неукоснительно проводящемуся в жизнь, ремонт рейдовых судов и необходимых перекачечных машин будет закончен к 1 июня, и прием в Астрахани нефти будет доведен до 30 миллионов пудов в месяц. Вывоз нефти по Волге обеспечен рейдовыми судами Рупвода. Рупвод располагает в нефтебазах 340 человек команды, занятой для выходящих в ближайшее время из ремонта 28 баржей 280 человек, для 30 буксиров 420 человек, для работ на 50 прист.—2.000 человек, на двух доках и восьми заводах 3.000 человек, для 20 перекачечных машин 400 человек, для обслуживания нефтеналивного и речного караванов 1,250 человек. Кроме того, для дополнения команд приходящих сверху судов 1.200 человек и для обслуживания рейдовых речных сухогрузных судов 1040 человек. Перекачка нефти производится на 12 фут. рейде из прибывающих шхун в рейдовые (суда). Из Астрахани предполагают отправить 10 мая баржи с грузом мазута 400,000 пуд. Все средства Военфлота используются. Возбуждено ходатайство пред Главкомтрудом о присылке рабочей силы из трудармии для успешности работ.

ГРОЗНЫЙ, 11 мая. Отправлено в ростовском направлении на Москву 51 цистерна мазута и на Петровск — 50 цистерн. (РОСТ).

ГРОЗНЫЙ, 11 мая. Центронефтью возбуждено ходатайство о присылке рельс и моторных вагонов. В срочном порядке организуется специальный отдел по увеличению транспорта. (РОСТА).

Вопросы продовольствия.

Аннулирование купона. По постановлению М. П. О., с сегодняшнего дня аннулируется купон № 63 карточки трудового ребенка серии В 3-го выпуска на мясо.

Аннулирование мануфактурных карточек. М. П. О. постановило с 20-го мая аннулировать мануфактурные карточки 11-й, 12-й и 13-й очередей на легкую и тяжелую ткань.

Цены на белье. М. П. О. определило цену на белье казенного образца, продающееся только по ордерам, в 240 руб. за комплект.

Приписка карточек. По данным статистики распределительного отдела М. П. О., по всем 11-ти районам Москвы приписка к местам продажи хлеба хлебных карточек 7-го выпуска всех видов в настоящее время достигла цифры свыше полутора миллионов. Приписка продовольственных карточек того же выпуска всех категорий превышает 1.900.000 шт.

С'езд работников „Центропечати".

17-го мая открылся 2-й Всероссийский с'езд работников «Центропечати». Присутствовало 80 делегатов, из них 68 с решающим и 12 с совещательным голосом. Коммунистов 75%.

Представитель от имени Рабоче-Крестьянской Инспекции приветствовал с'ехавшихся делегатов и пожелал успеха в предстоящей трудной работе. После приветствий, вынесенных с'ездом, был заслушан доклад представителя «Центропечати», который дал общие итоги работы «Центропечати» за 1½ года. Вся деятельность «Центропечати» находится в тесной связи с агитационной работой Р. К. П. и в Красной армии. Создано 44 губ. агентств, около 350 уездных и около 1,200 районных. Создано на 1-е апреля с. г. 258 ж.-д. шкафов, 60 пароходных киосков и 8 вагонов-киосков. Ежедневно в провинцию высылается 1.200.000 московских газет. В Красную армию отправляется 50% ежедневного тиража газет. В Москве распространено за январь—апрель 16.500,000 экз. газет и 43.853 экз. книг.

Докладчик подробно отметил те тяжелые условия, в которых приходилось работать за истекшее время. Было указано, как постепенно из аппарата распространения органов печати «Центропечать» сделалась органом распределения прессы. Всю работу приходится ставить, в виду бумажного кризиса. «Центропечать» все время предоставляла самую широкую инициативу в работе на местах.

Докладчики с мест приветствовали деятельность «Центропечати» в области агитационной работы, в предоставлении широкой инициативы местным агентствам, указали на многочисленные промахи и ошибки и настаивали на организационной самостоятельности «Центропечати» и оставлении непосредственной связи с Р. К. П.

Глорио.

Хроника.

ПАРАД ВСЕВОБУЧА.

В четверг 20-го мая на Красной площади будет смотр всех частей Всевобуча и отрядов особого назначения допризывников. На торжестве будут присутствовать представители английских рабочих.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Малая опера. «Богема».—Художественный. «Дядя Ваня».—Корш. «Подовечник».—Незлобина. «Потонувший колокол» Камерный. «Принцесса Брамбилла».—Дом. Нар. им. Алексеева. «Каширская старина».—Летучая Мышь. «Вицмундир».—Никитский. «Гейша».—Палас. «Не лги!».

Извещения.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Бауманский К-т Р. К. П. извещает о смерти безвременно ушедшего из наших рядов активного работника, чл. Р. К. П.,

тов. Михаила Малькова.

Тело покойного товарища находится в клубе «Спартак» (Покровка, 2). Вынос тела состоится 19 мая, в 11 час. утра.

Согласно постановления Ц. К. Р. К. П., демобилизационная комиссия при Ц. К. временно прекращает прием заявлений о демобилизации. О возобновлении работы комиссии будет об'явлено особо.

Секретарь Ц. К. Преображенский.
Зав. учетно-распределит. отд. Альский.

21-го мая, в 10 ч. у., в здании Политехнического музея сост. 32-е заседание организационного бюро по созыву 1-го Всероссийского с'езда по глиняной пром.

Общее собрание представителей культ.-просвет. комиссий частей гарнизона гор. Москвы сост. 19-го мая, в 2 часа дня, в здании Военкома (Варварка, д. 26).

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р. К. П. (большевиков),
в четверг, 20-го мая 1920 года, устраивает МИТИНГИ на тему:
МИЛИЦИОННАЯ АРМИЯ И ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ.

На митингах выступят члены Центрального Комитета и Московского Комитета Р. К. П., Ц. И. К. и Московского Совета Рабочих и Красноарм. Депутатов и др.

МИТИНГИ СОСТОЯТСЯ В СЛЕДУЮЩИХ МЕСТАХ:

1. Замоскворецкий район—1) институт имени Карла Маркса. Нач. в 6 ч. веч.; 2) Даниловский театр. Начало в 6 час. веч.
2. Сокольнический район—1) Сокольничий круг; 2) дробилнтейный завод; 3) Театр «Балкан». Начало в 6 час. веч.
3. Городской район—Политехнический музей. Начало в 6 час. веч.
4. Рогожский район—бывш. театр «Вулкан», Таганская пл. Нач. в 6 ч. веч.
5. Бауманский район—1) Хлебная биржа. Начало в 6 час. веч.; 2) Военная лаборатория. Начало в 4 часа; 3) Введенский народный дом. Нач. в 6 час. веч.; 4) Клуб Каляева, Садовая, 41. Начало в 6 час. веч.
6. Пресненский район—1) Зоологический сад. Летний театр. Нач. в 6 ч. веч.; 2) Новослободский народный дом. Нач. в 6 ч. в.; 3) бывш. рест. «Яр». Нач. в 6 ч.
7. Хамовнический район—высшие женские курсы. Начало в 6 час.
8. Московское узловое отделение Главполитпути—1) Окружн. дор., Лихоборы, мастерские; 2) Северн. дор., столовая службы тяги. Нач. в 6 час.

На митинги допускаются все рабочие, работницы, красноармейцы, члены профессиональных союзов и партийных организаций. Вход всюду бесплатный.

Заседание санитарного совета при М. Ч. С. К. сост. 19-го мая, в 4½ часа дня, в помещ. комиссии, (Советская пл., д. Советов, комн. 15).

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Рог.-Сим. р. Р. К. П. 19 мая, в 7 час. в.** сост. общее собрание чл. партии Латышск. секции в помещ. Р. К. (Коммунист., 29).

— **19-го мая, в 6 час. веч.**, в помещ. П. К. Хам. р. (Плющиха, 27) состоится делегатское собрание. В тех ячейках, где не произведены выборы на делег. собр. по новой норме—от каждой ячейки по 1. В ячейках свыше 50 ч. по 1 на каждые 50 ч.

— 20-го мая, в 11 час. утра, в помещ. Совета сост. общее собрание фабр.-заводск. ком. и местком. Хамовн. р. по вопросу о ликвидации безграмотности и художественной конференции.

— 19-го мая, в 5 часов дня, сост. собрание делегаток и организаторов, выделенных яч. по работе среди женщин Городск. р. (Рожд. бул., 21). Явка всех обязат.

— В редакцию доставлен чл. бил. К. П. У. за № 27, на имя Белова, Ф. Б. Нежинского Гор. р. Утерявшего просят зайти в редакцию «Правды» (Тверская, 48, 3-й эт.), в отд. Извещений.

— **Хамовническ. р. 19-го мая, в 7 ч. веч.** собрание организаторов работниц. 20-го мая, в 9 часов утра, все коммунистки делегатки и сочувств. приглашаются в отд. работниц, чтоб принять участие в празднике дня Всевобуча на Красной пл.

— Сокольнич. **р. ком.** Р. К. П. извещает, что в день Всевобуча, 20-го мая, все члены партии и сочувств. обязаны явиться с 8 ч. утра к Совету. **В 3 часа нужно явиться в Сокольники к Спортивной пл.** В 7 ч. веч. начнутся митинги-концерты на Дробилнтейном заводе, на Сокольнич. кругу и о т. «Колизей».

— Штаб Отряда Басман. р. доводит до сведения всех членов и кандид. Р. К. П., что 20-го мая, в 8½ ч. утра, состоится общий сбор и смотр отряду. Всем без исключения надлежит явиться к этому времени в отряд. Председателям и секретарям **ячеек** надлежит принять меры к тому, чтобы все в этот день были освобождены от нарядов для принятия участия.

— Президиум Моск. Губ. К-та Р. К. П. извещ., что 21 мая состоится об'единенная московско-губернская городская конференция чл. Р. К. П. Представительство по одному от 100. В **порядке дня слияние к-тов, советов и выборы к-та.**

— **Предлагается срочно всем ячейкам Р. К. С. М.** организ. Р. К. П. Гор. р. на местах зарегистр. в райкоме Р. К. С. М. (Рожд. б., дом 12) и прислать делег. по норме от 20—1 на делегатск. собрание. 20 мая, в 7 ч. веч.

— **Бауманск. р. к-т Р. К. П. извещ.**, что 19-го мая, в 7 ч. веч., сост. делегатск. собр. в помещ. театра «III Интернационал» (Елоховск. ул., 21).

— В к-те Р. К. С. М. Бауманск. р., с 18—27-е **мая назначена** перерегистрация членов союза. Неперерегистр. будут счит. выбывшими из союза.

— Городск. р. Р. К. П. 19-го мая, в 7 ч. веч., делегат. собр. представ. коммячеек по вопросу об общегородск. конфер. (Рождеств. бул., 21).

— 19-го мая, **в 7 ч. веч.**, в помещ. Польраб. клуба им. Бр. Весоловского (Милют. п., 18), сост. собр. коммун.-поляков, чл. Моск. орган.

— Штаб отряда особ. назн. Гор. р. об'являет, что все коммун. и кандид. Гор. р. обязаны явиться 19-го мая, к 5-ти час. веч. (Рождеств. б., 21), в штаб, а председатели всех ячеек Гор. р. должны представить именные списки всех чл., имеющихся в ячейке, с указанием: какую должность занимает, №№ парт. бил., №№ личн. карточек, выданных от штаба, и №№ удостов. по форме № 1, 2 и 3 и точный адрес ячейки, №№ тел., а 20-го мая с. г., к 8-ми ч. утра явка всех обязательна.

— **Моск. г. отд. вс. союза швейн. пр.** Отдел охраны труда созыв. совещание представителей по охране труда 21 мая, в 2½ ч. дня.

— Бюро секции аптечных работников при союзе «Всемедикосантруд» извещ., что 23-го мая, в 5 час., в «Доме Союзов» сост. общее собр. членов союза.

— Правл. М. Г. отд. вс. с. аптечн. работн. предлагает всем больничн. аптекам и амбулатор. в 3-дневный срок зарегистрироваться в секц. аптечных работ. (Волхонка, 9, к. 13).

— **Президиум М. Г. отд.** союза «Всемедикосантруд» доводит до сведения врачей, что регистрация врачей-делегатов Моск. губ. с'езда происходит ежедневно в секретариате союза (Волхонка, 9, кв. 13) с 10 до 4 час. дня. Здесь же выдаются билеты на с'езд в обмен на мандаты от учреждений.

— Правл. Моск. губ. отдела «Всемедикосантруд» организовало при союзе дисциплинарный суд, который 17-го мая уже приступает к разбору дел. Вменяется в обязанность всем местным комитетам и коллективам избрать на общих собраниях постоянного представителя и кандидата к нему, для участия в работах суда. Протоколы избрания представителей должны быть немедленно доставлены в союз, где будут выданы инструкции и указания по организации суда.

19-го мая, в 4½ ч. дня, общ. собр. сотрудников народных комиссариатов В. С. Н. Х., его отд., главков и центров и пр. учрежден., об'един. союзом (Софийка, 9).

— Правлен. профсоюза раб. земли созывает на 23-е мая конференцию в помещ. с-за (М. Власьевск. п., 5) рабочкомов и делег. с'езда всех огородов г. Москвы.

— Фабр.-зав. к-т об'единен. частн. мастерских портновск. пр. созывает 18-го мая, в 6 ч. веч., общ. собр. о перевыборах к-та.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— В украинском пролетарском клубе им. тов. Шевченко (Тверская, 37, кв. 9) 21-го мая, в 5 час. веч. сост. концерт-митинг, при участии арт. и хора Украинского театра. Вход свободный для всех.

— Культ.-просв. отд. моск. губ. всерос. профсоюза совработников устраивает 19 мая лекцию председателя союза т. Васюбина на тему: «Союзная структура», для сотрудников и членов союза, в помещ. союза (Ильинка, 21, 5-й эт., ком. 27), в 4½ ч. веч. В 7 час. веч. сост. лекция известного биолога проф. моск. университета тов. Кото на тему «Тимирязев, как ученый и обществен. деятель». 21-го мая, в 7 ч. веч., лекция на тему: «Английск. рабоч. движ. и рабочие вожди Англии». 22-го мая, в 7 ч. веч., концерт «Песни печали и радости». Лекции и концерт в помещении клуба профсоюза «Работник» (Петровка, 10). 23-го мая сост. экскурсия в бывш. галлерею Щукина современной западной живописи (Мал. Знаменск. пер.) Сборный пункт при входе в галлерею ровно к 12-ти часам. Вход на лекции свободный.

РАЗНЫЕ.

— Учреждениям, не представившим еще сведений о потребности в «Собр. Узаконений и Распор. Раб. и Кр. Правительства» на 1920 г., предлагается немедленно, не позже 20-го мая, представить таковые в юридическ. книгоиздательство Н. К. Ю. (Б. Дмитровка, 6).

— Агитационно-пропагандистский отдел Государствен. Издательства просит зайти в ближайшие дни в отд. (М. Никитская, 6) автора приложен. «Великий Коммунар».

— Военно-хоз. академия извещ., что с 15-го мая прием в академию закончен, а потому просит все учреждения приостановить командирование для поступления в число слушателей академии, впредь до особого на то об'явления в газетах.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **19-го мая, в 1 час дня, в Колонном Зале Дома Союзов сост. общее собрание булочников г. Москвы.**

— **Прав. союза раб. кожевников обязывает зав. ком. извещать союз по тел. 20-30, письм. или в друг. форме об очереди. и экстрен. собран. рабочих, с указан. порядка для этих собраний.**

— **Тарифн. отд. М. Г. отд. союза кожевников созыв. 23-го мая, в 11 час. утра, губернскую конференцию тарифно-норм. комиссий. Представ. от всех тар.-норм. ком. по одному дел. (Кузнецкая, 11).**

— **Правлен. раб. просвещ. и соц. к-ры Гор. р. извещ., что последн. день подачи списков на получение материи 21-го мая.**

У КОЖЕВНИКОВ.

— **Культ.-просв. отд. союза кожевников устраивает 19 мая в столовой б. Бахрушин. общежития оф. (Воздвиженка), в 5 ч., лекцию А. А. Трояновского: «Россия и Польша».** 23 мая на ф-ке Универсаль (Семеновская ул., Мажаров пер.), в 12 ч., «Детское утро»; на ф-ке Меркурий (клуб Пламя, Семеновская ул., 1), в 8 ч., лекция В. Н. Сарабьянова: «О религии».

21 мая на ф-ке Универсаль (Семеновская ул., Мажаров пер.), в 8 ч., А. Н. [illegible]: художеств. рассказывание; на ф-ке [illegible] (Садовники, 78), в 7 ч., лит. беседа М. А. Хейфец; на ф-ке Оборона (Сущевская, 27), в 5 ч., лекция В. Н. Сарабьянова: «Может ли рабочий получить знания»; на ф-ке [illegible] (Дербеневская ул., 8), в 8 ч., лекция В. Н. Сарабьянова: «О религии».

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Красн. Деп., Тверская, 48.